

ПРИХОДСКАЯ №90

АПРЕЛЬ—МАЙ 2013

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

ПАСХА: ОТ СМЕРТИ К ЖИЗНИ

Когда снишел еси
к смерти, Милос-
те бессмертный,
тогда ад умерт-
вил еси блистани-
ем Божества.
Когда же и умер-
ших от преиспод-
них воскресил еси,
вся силы небесныя
взываху: Милос-
давче Христе,
Боже наш, сла-
ва Тебе.

Тропарь в неделю
3-ю по Пасхе,
свв. жён-мироносиц

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Слово пастыря

Прот. Александр Борисов

Быть каплей любви в океане жизни

2

Приходская жизнь

Евхаристия – сердце Церкви.

Весенняя встреча прихода

5

Волонтерское движение

Е. Марголис

«Ты» важнее, чем «я»

10

Больше чем театр

Ю. Зайцева, А. Калмыкова

Божией Матери посвящается

16

Традиция

К. Семёнов

Великорецкая надежда

19

Эхо войны

С. Зик

Как я однажды наелся в 1944-м...

27

С. Пестов

Стихи солдата

28

Прот. Александр Борисов

Быть каплей любви в океане жизни

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодняшнее евангельское чтение начинается словами Господа «вот, мы восходим в Иерусалим», а последующий текст говорит, что Иисус входит в Иерихон. То есть речь идёт не о том, что Иисус поднимается на гору Елеонскую вблизи Иерусалима, Он находится ещё на пути к нему. Иерихон отстоял на несколько дней пути от Иерусалима, но этот путь так и назывался: «восхождение в Иерусалим» – место высокое и в географическом смысле, и в духовном.

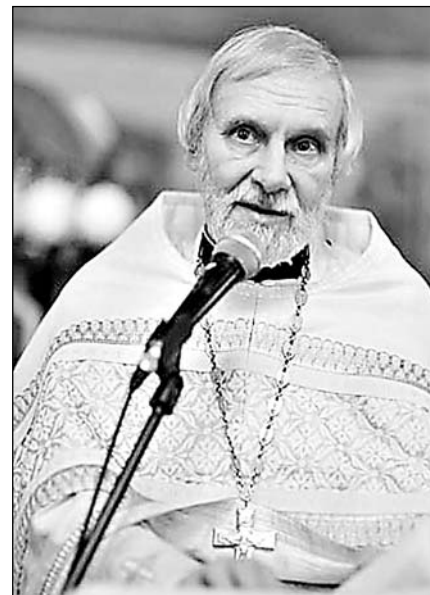
Действительно, в следующее воскресенье мы будем с вами читать Евангелие о входе в Иерусалим – в последний раз Господь войдёт в него. И затем, на Страстной неделе, день за днём мы будем вспоминать земную жизнь Господа, все события, слова, поучения, вспоминать последние Его часы и наконец придём к голгофской трагедии.

И вот здесь, на пути, Господь говорит о том, что Ему предстоит. Он не скрывает это от учеников, наоборот, говорит им всю правду, но наталкивается на полное непонимание. И слова о том, что Сын Человеческий будет предан в руки грешников, что над Ним надругаются, Его оплуют, и бить будут, и распнут, и убьют, и в третий день Он воскреснет, ученики, по-видимому, понимали как некую метафору – в том смысле, что, конечно, будут трудности, но в конце концов мы победим, всё будет хорошо. Поэтому два любимых ученика, Иаков и Иоанн, проявляют это непонимание и говорят: «Господи, дай нам сесть одному по правую, другому по левую сторону от Тебя» (ср. Мк 10:37). Они уже делят портфели в будущем правительстве! А Господь им отвечает: «Не знаете, чего просите» (ст. 38). И затем говорит о том, что вельможи властвуют над народами, цари господствуют над ними, повелевают ими. «Но между вами да не будет так. Но кто из вас

хочет быть первым – будь всем слугой. Кто хочет быть старшим из вас – будь всем как раб», т.е. ещё больше служи всем (ср. Мк 10:43 и сл.).

На самом деле здесь не просто нравственное повеление, а некая, я бы сказал, политическая установка христианства. Речь идёт о том, что любое наше земное устройство так или иначе включает в себя власть одних людей над другими. Людям кажется, что, если сменить власть, как-то будет лучше. Действительно, может быть, демократия обеспечивает лучший порядок, более равные условия, но, с другой стороны, мы знаем, что совершенно демократическим путём к власти пришёл Гитлер! Мы знаем, что Черчилль говорил: демократия – очень плохая вещь, но лучшего ничего нет, всё остальное только хуже. И тем не менее мы понимаем: Гитлер, пришёл к власти демократически, Сталин – путём захвата власти одной партией, потом захвата власти внутри этой партии, а в результате из чисто человеческих инструментов власти родились два тоталитарных режима. И как к ним относиться христианину?

Мне вспоминается эпизод из недавно прочитанной книги о Терезе Калькуттской (она есть у нас в киоске). Одна из жительниц Калькутты – беднейшего города с массой нищих на улице, на тро-

туарах, просит у матери Терезы помощи в каком-то социальном деле и говорит: «Ну разве Вы не понимаете, что Калькутта – насквозь коррумпированный город? Здесь ничего без взятки нельзя сделать». (Что-то нам это напоминает...) А мать Тереза ей отвечает: «Я знаю, что это так, что Калькутта – коррумпированный город. Но я знаю, что в ней есть и хорошие люди. И я смотрю на хорошее. Потому что, если мы будем только осуждать людей, у нас не останется времени для того, чтобы их любить».

Вот – христианский принцип отношения к людям, который Господь провозглашает. И только это изменит общество. Немножко лучше президент, немножко хуже... Так избрали, не так избрали... Но оказывается потом, что это всё люди, которые правят человеческими методами – методами подавления, насилия и т.д. Смена власти всё равно общество не исправит. Мы видим, как самые демократические страны, вроде бы процветающие, тратят безумные деньги на дорогостоящие сооружения, на огромные здания, наверху устраивают какие-то бассейны, в которых катера плавают на высоте сто метров над землёй... Полная нелепость! И таких примеров

множество — в то время как рядом тысячи людей живут на помойках.

Господь говорит о другом — что изменить это может только изменение каждого человека, когда каждый будет служить ближнему. Не ожидать, чтобы ему служили, не повелевать другими, а служить другим. И вот если это будет входить в сердца людей, то жизнь будет меняться. Когда той же матери Терезе говорили, уже на склоне лет: «Мать Тереза, вам 70 лет, неужели вы не понимаете, что скоро уйдёте из жизни, а мир как был, таким и останется?», — она отвечала: «Я это прекрасно понимаю. Но я хочу быть всего лишь капелькой в огромном океане жизни, той чистой капелькой, где отражается любовь Божия. Если вы согласны со мной, то нас будет уже две капельки. Вы жена-

ты?» — «Да, женат.» — «Поговорите со своей женой. Может, она согласится на служение. Нас будет три капельки. У вас дети есть?» — «Есть, трое.» — «Вот и хорошо! Давайте, детей ваших тоже привлекайте к этому служению, и нас будет шестеро, и т.д.»

Вот таков ответ Евангелия на наше вопрошание о справедливости и несправедливости в окружающем нас мире.

Я думаю, что это весть, необычайно важная для каждого из нас. И важная не только теоретически, но и практически. Потому что служение и правильные отношения в семье, на работе, с соседями, в храме, в общине, в государстве — всё на самом деле упирается в это. Чего человек хочет? Чтобы ему служили? Или он желает жить, как Господь сказал: хочешь быть старшим — послужи другому? «Ибо и Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк 10:45).

Аминь.

*Проповедь на Литургии
21 апреля 2013 г.*

Христос — новая Пасха

Так поётся в одном из пасхальных православных песнопений. И, конечно, мы сразу спрашиваем: «Почему Христос — Пасха? И почему — новая?»

События истории, особенно Священной истории, изложенной в Библии, не просто цепь случайных эпизодов, а процесс возрастания, духовного взросления человечества. Подобно виткам спирали разворачиваясь в будущее, они на новом уровне несут в себе отголоски и образы прошлого, выстраиваясь в единый замысел Творца, направленный к спасению человека от мрачных глубин греха и смерти к свету Божественной Правды и жизни вечной. Так и пасхальные события евангельской истории представляют собой продолже-

ние и углубление того, что зародилось за пятнадцать веков до Рождества Христова.

Именно тогда была установлена Моисеем Пасха ветхозаветная. Народ Израильский, томившийся в египетском рабстве, в ночь первого полнолуния после весеннего равноденствия должен был выйти из Египта, принеся в каждой семье пасхальную жертву — однолетнего ягнёнка, кровью которого должны были помазать косяки и перекладины жилищ. Ибо в эту ночь ангел-губитель проходил по Египту, поражая всех первенцев, от человека до скота. И только дома, отмеченные кровью пасхального агнца, были тем самым ограждены от смерти. Спасение от смерти и избавление от рабства для свободной жизни с Богом, избавившим народ от порабощения, — вот что означала Пасха ветхозаветная. И само слово «пасха» происходит от древнееврейского «песах» — «прохождение»: смерть прошла мимо израильских домов, народ был избавлен от неё.

События новозаветной Пасхи — нечто сходное, но гораздо большее. Жертва Христа — Его распятие на Кресте — спасает не от рабства человеку, а от рабства греху, от сатанинской власти, довлеющей над каждым человеком, заставляющей его делать не то доброе, которого он желает, а то злое, которое, как он, будучи в спокойном состоянии, понимает, делать нельзя.

Иисус Христос совершает с учениками в праздник Пасхи традиционную праздничную трапезу. По обычаю, как старший в кругу друзей, Он раздаёт ученикам пасхальные кушанья, символизирующие события во время исхода из Египта и странствования по пустыне, предваряя каждое из кушаний положенной по ритуалу молитвой благословения. Но вот в конце трапезы Он совершает нечто совсем новое.

«И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из неё все. И сказал им: сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая» (Мк 14:22–24).

Как истинный Бог Иисус Христос не только исцеляет от болезней, укрощает бурю, прощает грехи и воскрешает мёртвых – Он говорит о Своей смерти как о жертве за людей. Соединяя во времени ветхозаветное приношение агнца со Своим распятием, смертью и воскресением, Иисус заменяет Ветхий Завет Бога с человеком Новым Заветом. В этом Новом Завете все прежние жерт-

воприношения животных меркнут и становятся уже ненужными.

Добро, побеждаемое злом, – каждый раз величайшая несправедливость. Но это каждый раз и моральный проигрыш сил зла, лишаящих себя жизненной опоры. В величайшей несправедливости распятия Иисуса таилось и величайшее поражение сил зла. Смерти невозможно было удержать Того, Кто был Самой Жизнью. Иисус Христос соединил в Себе нашу человеческую природу с Божественной природой Единого Бога Отца. Силою Своей победы над смертью, Своим воскресением Христос, первенец из мёртвых, создаёт как бы мост между грешным человечеством и Святым Богом. Отныне наша человеческая природа имеет самый непосредственный доступ к Богу через Сына Божия – Иисуса Христа. Ибо Он есть Путь, Истина и Жизнь. Встать на этот путь очень просто. Нужно лишь принять, что Иисус «есть воистину Христос, Сын Бога живого, пришедший в мир грешных спасти; от них же первый есть я».

«Воскрес Христос, и жизнь торжествует».
Христос Воскресе!

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Свящ. Олег Давыденков

О причащении на Пасху

Традиция не причащаться на Пасху исторически связана с тем, что в Русской Церкви до революции причащались достаточно редко – обычно от одного до четырёх раз в год. Причащались Великим постом: либо на первой неделе, либо на Страстной, но не на Пасху. В 20–30-е гг., как это всегда бывает во времена гонений, возрождается традиция частого причащения, в том числе и на Пасху.

Но уже в послевоенные 50–60-е гг. по ряду причин вновь возвращается практика редкого причащения. Одна из причин – та, что после войны был очень большой наплыв духовенства, происходившего из западных областей, присоединённых к Советскому Союзу в 1939 г. Это области Западной Украины и Белоруссии, не испытывавшие гонений на веру в той же мере, что другие регионы России, а потому сохранившие дореволюционную практику. Это способствовало восстановлению старой практики не причащаться на Пасху.

Другая причина – чисто техническая. Осуществить причастие на Пасху было практически невозможно. Народу было столько, что, во-первых, невозможно было всех исповедать. Во-вторых, поскольку от тесноты люди буквально могли висеть в воздухе, зажатые со всех сторон толпой в храме, выйти со Святой Чашей было физически нельзя – причащать было опасно. Также невозможно было проследить, чтобы к Чаше не подходили люди не исповедовавшиеся. В силу этого не только на Пасху, но и на многие двенадцатые праздники, на родительские субботы просто не причащали – если не во всех, то в большинстве московских храмов. О таких городах, как Новосибирск, где вообще был один храм на миллионный город, даже говорить нечего.

Таким образом, утвердилась противоречащая древней церковной традиции практика не причащаться на Пасху. Но сейчас, по крайней мере, в Москве,

её почти полностью преодолели. Произошло это в первую очередь благодаря проповеди и личному примеру Святейшего Патриарха Алексия Второго, всегда призывавшего к частому причащению Святых Христовых Тайн и лично причащавшего церковный народ за каждым патриаршим богослужением. Это соответствует общей православной практике в других поместных Церквях. Например, в Греции на Пасху причащают, и это считается нормальным.

Священное Предание Церкви ясно говорит о том, что на Пасху причащаться нужно и к этому должен стремиться всякий верующий человек. Однако это возможно только для тех, кто соблюдал Великий пост, исповедался, готовился и получил благословение священника на причастие.

Источник:

http://e-vestnik.ru/church/o_prichashcenii_na_9_334/

Евхаристия – основа христианской жизни

17–19 мая в Подмоскowie прошла традиционная весенняя конференция прихода. В течение трёх дней её участники размышляли о значении Евхаристии в жизни Церкви и каждого христианина

В сознании верующих Евхаристия связана в первую очередь с богослужением. Наша задача, сказал **Андрей Черняк**, определяя цель конференции, – увидеть разнообразие духовного смысла этого понятия. Поскольку вдохновение христиане неизменно черпают в Библии, было предложено провести духовное упражнение. Присутствующие образовали небольшие группы, каждая получила листок с отрывком из Евангелия. Размышляя над текстом, участники пытались сформулировать ответ на вопрос: *Видите ли вы связь обсуждаемого отрывка с тем, что вы переживаете во время Евхаристии?*

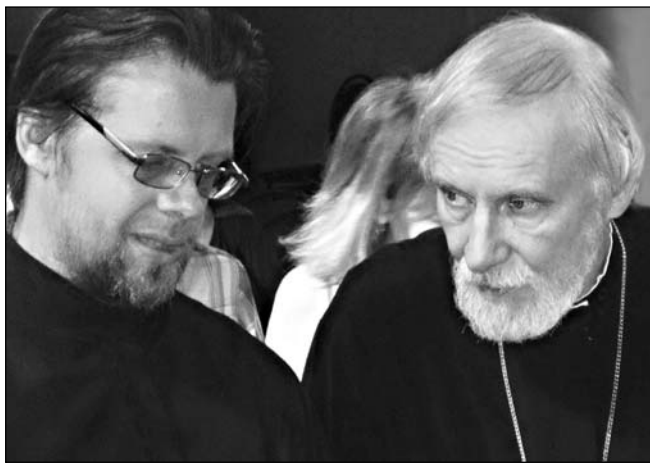
Для размышлений были предложены Притча о брачном пире (Мф 22) и Насыщение пяти тысяч (Мк 6). Результаты обсуждения в группах кратко записывались и высвечивались на экране.

По поводу первого отрывка участники отметили: Евхаристия – это трапеза с Богом, и «блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием» (Лк 14); ощущение избранности и осознание немощности; открытость трапезы для всех; значение нашего отклика на зов Божий, наши приоритеты (отсюда – 2% практикующих верующих в нашей стране); хлеб брачного пира – Христос, и евхаристическая трапеза – не еда, а проявление отношений, трапеза любви.

Обсуждавшие второй отрывок обратили внимание на жалость к овцам без пастыря, на то, что единое стадо и один Пастырь – это Единое Тело*; на призыв Христа «вы дайте им есть»; на пасхальный смысл каждой Евхаристии; на то, что трапеза Царства совершается здесь и сейчас; на остаток (двенадцать коробов), который должен быть роздан другим, и ни единой крошки не должно пропасть; на происходящее во время Евхаристии творение нового народа.

Подводя итоги обсуждения, А. Черняк отметил, какое богат-

ство духовных смыслов, вряд ли проживаемое нами во время Евхаристии в храме, открыли участники всего за 30 минут упражнения. Он напомнил, что Евхаристия существует и без нас – внутри Святой Троицы ещё до начала творения присутствует взаимное благодарение. Отношения сотво-

рённых ангелов и других бесплотных сил с Богом – это тоже Евхаристия: они вечно славят Творца, о чём сказано в Откровении и что мы повторяем в Евхаристическом каноне («Свят, свят, свят, Господь Саваоф...»). Читая хвалебные псалмы, мы включаемся в то, что есть и без нас. Новое творение – завершающая стадия описанного в книге Бытия, движение восхождения; этот процесс преобразования мы проживаем в таинстве Евхаристии.

Таким образом, Евхаристия как основа жизни извечна. Устремлённость всего творения, которое евхаристичностью не обладает, – войти в эту извечную Евхаристию. Отказ от благодарения – это катастрофа грехопадения. Библия повествует о том, как поступает Бог, чтобы вернуть нас, и в каждом из заветов, заключённых с людьми, проступает Новый Завет – Тайная вечеря.

Приготовление к Евхаристии – это каждый раз восстановление в нас избранности, волевая настройка нашего сердца: я с Тобой, Господи, я в Тебе, я вхожу в Новый Завет, чтобы Ты совершал во мне

новую жизнь. Евхаристия не заканчивается с концом службы, ибо Господь сказал: «Вы – дайте...», она должна продолжаться в мире.

Второй день конференции открыл **о. Александр Борисов**. Мы собираемся на эти встречи, сказал он, чтобы подумать о том, что является содержанием нашей христианской жизни. Если мы не думаем, не читаем Слово Божие, то вера в нас затухает; «Не ради о пребывающем в тебе даровании», говорит апостол (1 Тим 4:14). Именно поэтому после Пасхи, следуя путём всей Церкви, мы читаем Деяния апостолов.

Церковь не просто структурное образование – это община, которая собирается вокруг Евхаристии. Для нас важно, что сегодняшнее евхаристическое возрождение происходит вслед за возрождением церковной жизни. Отношение к Евхаристии, её осознание всегда шло параллельно с историей нашей страны. Так, в конце XIX – начале XX века произошёл отрыв культуры от Церкви, последняя стала восприниматься как аппарат государства. Причащались 1–2 раза в год, люди не получали духовной поддержки. Почитание святыни становилось преградой между человеком и святыней. Евангелие не читали и даже запрещали читать. И хотя в некоторых кругах интеллигенции предпринимались попытки искать глубины, было уже поздно: произошла революция, гонения на Церковь.

Сейчас по сравнению с 90-ми годами, когда началось возрожде-

* Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба (1 Кор 10:16-17).

ние церковной жизни, ситуация меняется. Из объекта сочувствия мы становимся предметом скептического, критического отношения. По сути – становимся солью, которой и не должно быть много. И это нормально. Поэтому наша задача – вырабатывать язык, на котором мы можем объяснять и передавать свою веру. И таинство Евхаристии, которое является центром нашей жизни, нуждается во всё более глубоком понимании. О. Александр порекомендовал недавно вышедшую книгу прот. Андрея Дудченко «Евхаристия» и его же книгу об исповеди и причастии – о самом насущном для жизни Церкви и преображения окружающего мира. Вспомним 50-й псалом: пока мы не пережили сами радости спасения, мы не сможем нести это другим. В противном случае это будет просто религия: иконы, свечи и прочее.

Далее **Ирина Языкова** сделала сообщение на тему «Литургия как выстраивание отношений с Богом и ближними». Христианство отличается от других религий, сказала она, только Литургией, соединением с Живым Богом. И хотя 80% россиян считают себя православными, в Бога верят 50%, в Церковь ходят 30%, а в таинствах участвуют всего 2%. У нас не происходит духовного возрождения, поскольку мы воспринимаем Причастие как индивидуальный акт, а не общее дело всей Церкви. Мы не преодолеваем этот эгоизм.

Прот. Александр Шмеман писал в «Дневниках», что вокруг Евхаристии идёт дьявольская борьба. Её пытаются сделать бе-

зопасной, оторвать от мира, от Царства; утрачено эсхатологическое напряжение, поэтому мир не преображается. Хотя Церковь и отделяется от мира, но Евхаристия совершается ради мира («Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся»).

Св. Игнатий Богоносец (II в.) заметил: когда вы часто собираетесь вместе, низлагаются силы сатаны. Итак, Литургия – это духовная брань, и она не совершается в одиночку. Церковь начинается с таинства собрания, собрания ради Христа. Мы собираемся вместе с людьми, которых не знаем и не выбираем – их выбрал Господь. Это и объединение со святыми, с ангелами, с умершими. Как же сделаться не механическим, а живым участником этого единства? Совершать благодарение, и в этом – наше призвание. Ведь грехопадение стало следствием неблагодарности.

В Греческой Церкви хлеб и вино для Евхаристии приносят сами прихожане, как в древние времена (и не было в истории случая, когда бы таинство не совершилось). Дело священника – только помолиться над Дарами. Евхаристия – это общее дело. В нашей же Церкви священники закрылись иконостасом, и верующие *ждут, когда им вынесут Причастие*.

Литургия помогает выйти за рамки личного, ограниченного бытия (свщ. Андрей Ткачёв). Троица в Литургии воспевается ради победы над эгоизмом, это служение хвалебно-благодарственное. В нём есть место и нашим личным нуждам – несколько ектений. Но, воспевая «Всякое ныне житейское отложим попечение», мы учимся жить другой жизнью, когда каждый – для каждого, каждый возвышает каждого. Не случайно часто именно на Литургии человек обнаруживает своё призвание. Личное же спасение, отдельно от других, – это ад. Созидание самого себя в любви, созидание Церкви – это и есть цель Литургии.

После доклада началась работа в малых группах, где участники рассказывали о событиях в жизни каждого, в которых видят явное вмешательство Господа, о своём восприятии Евхаристии, вместе молились благодарственной молитвой. По традиции, был и час тишины, когда каждый мог побыть в молитвенном размышлении, написать записку с благо-

дарностью Господу за те или иные события в своей жизни.

После перерыва был прочитан доклад диакона **Александра Константинова** «Евхаристия – сердце Церкви и Литургии». Как все праздники церковного круга без Пасхи не имеют смысла и становятся просто историческими событиями, так и богослужения без Евхаристии теряют смысл. Евхаристии же нет без причащения Святых Христовых Таин – источника и залога воскресения (см. Ин 6). Из нашей литургической формулы «С любовью и верою приступите», к сожалению, выпало главное – «с любовью». По мере угасания евхаристического сознания менялась и Литургия: закрылись Царские врата, появились тайные молитвы священников и т.д.

О. диакон напомнил, что Иисус родился в городе Бет-лехем, что означает Дом хлеба. И уже в первых, харизматических Литургиях евхаристическая трапеза стала оформляться как центр жизни Церкви. Первые христиане в Римской и Карфагенской церквях брали Тело Христова домой и причащались очень часто. Однако уже свт. Иоанн Златоуст и др. Отцы сетуют, что верующие приходят на Литургию, но не причащаются. Между тем в молитве Господней сказано: «хлеб наш насущный», что можно понимать и как «повседневный», и как надсущный, сверхсущностный – хлеб вечной жизни. Поэтому, согласно древнему правилу, пропустивший три воскресения подряд без Причастия ставит себя вне церковного общения.

О. Филипп Парфёнов напомнил о полемике по поводу термина «претворение» («преложение»), неприятие которого некоторыми её участниками объяснялось так: в Евхаристии мы имеем соединение земного и небесного в неразделённом виде, как бы предчувствие состояния, когда «все будут во всём». В Католической Церкви существует служба адорации – поклонения Святым Дарам. К сожалению, из-за утраты глубинного понимания Евхаристии и крайней индивидуализации наша Церковь воспринимается порой как «комбинат религиозного обслуживания».

Затем с сообщениями выступили **Анастасия Чепелянская** («Сие творите в Моё воспоминание»; о Тайной вечери как традиционной братской трапезе, к которой Христос добавил благодарение; о необходимом творческом усилии в преодолении нашей теплостудности), **Анна Косова** («Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся»; о нашем призвании быть «родом избранным, царственным священством», о смирении как одном из основных качеств священника, о готовности принести бескровную жертву «за всех», даже за врагов).

Татьяна Рябинина сделала доклад «Евхаристия и четвёртая заповедь», предпослав ему цитату из пророка Иеремии: «Остановитесь на путях ваших, и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему...» (6:16). Речь шла о нарушении нами вечной заповеди субботы как времени для Бога, которого не отменяет и не заменяет Евхаристия. Упорное нарушение субботы Христом показывало, что мелкие запреты отвлекают человека от главного. Силами человеческими заповеди неисполнимы, на помощь приходит благодать Божия, и это связывает заповеди с Евхаристией. Суббота Ветхого Завета призвана была хранить семейное и родовое единство, а Новый Завет хранит единство всечеловеческое – «От единого хлеба и чаши причащающихся, соедини нас воедино».

Людям Нового Завета дано не символически соединяться с Господом, сохраняя субботный покой, но физически – в Евхаристии.

Прот. Александр Шмеман советовал: первые три дня недели благодарите за полученное Причастие, остальные три – готовьтесь к нему. Мы приходим на Евхаристию с желанием *получать*, и в этом наше непонимание её смысла. Евхаристия, как и суббота, – это встреча человека с Богом. Будем же *весь день* Евхаристии проживать в радости, чистоте и строгости.

Далее участники конференции могли поделиться своими мыслями об услышанном, задать вопросы. Один из них касался практики отлучения от Причастия, особенно на долгий срок. **О. Филипп** объяснил, что есть канонические правила, которые писались для других эпох и другого режима Церкви. Речь шла о нарушении заповедей: о прелюбодеянии, воровстве и др. Такой человек переводился в разряд кающихся, выпадал из общины надолго. **О. Александр** дополнил, что в настоящее время священник, налагая епитимию, руководствуется здравым смыслом. У католиков до сих пор действует чрезвычайно жёсткое правило: разведённый не причащается никогда. В Православной Церкви человека в таких случаях не лишают главного таинства. Настоятель вновь порекомендовал обра-

титься к книге о. Андрея Дудченко, чтобы получить подробные ответы на такого рода вопросы.

На третий день работу конференции продолжил **Владимир Хейфец** с сообщением «Место Евхаристии в жизни». Говоря о Евхаристии как благодарении, вспомним: слова «благодать», «благодать» – того же корня (греч. «харис»). Шмеман назвал благодарение опытом рая. Что почувствовал Адам, когда впервые открыл глаза? Как найти «адрес нашей прописки»? Всё стоит на любви, в сердце которой – чувство благодарности. Иудеи считают: когда они возносят благодарность Творцу, мир меняется. Такая любовь-благодарность – в евангельском рассказе о женщине, облившей ноги Христа миром, в притче о должниках. Прощение – удаление наших грехов («прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много» – Лк 7:47), и по мере приближения к Нему возрастает любовь. Говоря языком науки, это «система с положительной обратной связью»: простил – возлюбил – простил. Единственным нашим ответом может быть благодарение.

Лилия Ратнер назвала своё сообщение «Сошествие Евхаристии во ад». У благодарности и любви есть обратная сторона, неразделимая с любовью, – это страдание. Наша радость обязательно должна пройти через горнило страданий и смерти. Мы часто забываем, что носим на груди образ страданий Христа, которые мы должны разделить. «Любите страдание, – пишет Грэм Грин. – Только страдания могут помочь преодолеть грех мира сего».

Господь умер и сошёл во ад. Другой возможности не было. Его сошествие было первой Евхаристией. Мы знаем, как совершалась Евхаристия в ГУЛАГе, в период Холокоста, во времена гонений. В книге Н. Черных «Последний старец» описана Литургия в ГУЛАГе, совершавшаяся в лесу, на пне. Люди молились, плакали от молит-

венной радости. После удара молнии осталась воронка на месте пня, служившего престолом.

По плану «безбожной пятилетки» в России не должно было остаться ни одной церкви. Но в таких людях, как мать Мария (Скобцова), Евфросиния Керсновская дух угасить было невозможно. Ничтожная лепта вдовицы перевесила все сокровища храмов, дух противостоял силе легионов. Л. Ратнер привела рассказ Б. Ширяева о единственной разрешённой пасхальной заутрене 1925 г. в Соловецком лагере особого назначения; служил её схмч. Иларион (Троицкий) при участии 17 епископов, 200 священников и несколько сотен заключённых. «С победным, ликующим пением о попоранной, побеждённой смерти шли те, кому она грозила ежечасно, ежеминутно... Пели все... Ликующий хор “сущих во гробех” славил и утверждал своё грядущее, неизбежное, непреодолимое силами зла Воскресение... Пусть тело томится в плену – дух свободен и вечен. Нет в мире силы, властной к угашению его. Ничтожны и бессильны вы, держащие нас в оковах! Духа не закуёте, и воскреснет он в вечной жизни добра и света!».

О. Александр Борисов отметил, что богослужение в условиях ГУЛАГа было огромной радостью. Нечто похожее мы испытали, служа первую Литургию в нашем храме среди станков. Поэтому очень важно ценить то, что мы можем свободно собираться, молиться, что издаётся множество духовных книг. Это огромное богатство: за всю тысячелетнюю ис-

торию христианства в России не было таких благоприятных условий для верующих.

Сообщение **Сергея Беспалько** называлось «Евхаристия – освящение мира, или Не для одного тебя». Выступавший напомнил мысль владыки Антония Сурожского о том, что всякая Литургия не завершена. С человеком вообще не всё завершено: нам ещё предстоит вырасти в меру того дара, который мы получили. Мир во зле лежит; Христос посылает учеников в мир, как овец среди волков. Церковь – вовсе не замкнутое общество. По словам Патриарха Алексия Второго, «Церковь – это Тело Христово, распятое для спасения мира». Иисус уводит учеников с горы Преображения в средоточие человеческого горя, и подлинная христианская жизнь начинается тогда, когда ты выходишь из храма, когда Церковь возвращается с небес на землю, когда благодать и любовь переливаются через край. По слову Иоанна Златоуста, «Литургия должна завершаться на алтаре нашего сердца» – Литургия после Литургии. Свидетельствовать о Христе своей жизнью важнее, чем миссионерствовать на улице. И таким свидетельством должно стать наше единство в вере и любви. Сергей напомнил о древней молитве, которую мы знаем как молитву св. Франциска: «Господи, удостой меня быть орудием мира Твоего...» Смысл её – восстановление предназначения, данного Адаму, хранить всё творение.

В завершение конференции участники делились своими впечатлениями, свидетельствами, задавали вопросы. По признанию о. Александра, раньше для него в Литургии доминировал момент распятия и крестной смерти Спасителя, а в ходе конференции по-новому раскрылся смысл Евхаристии как благодарения. С этим могло бы согласиться большинство присутствующих: такие встречи рождают ощущение духовного единства общины, открывают новые глубины жизни во Христе, ставят задачи на будущее для всего прихода и для каждого из нас.

А.К.

Гаянэ Богомолова

Вместо послесловия

Письмо, адресованное И. Языковой,
публикуется с согласия автора

Уже возвращаясь в Москву, я поняла, что должна была сказать в конце конференции несколько слов и прежде всего прочитать стихотворение Александра Зорина, с которого начинается его новая книга «Евхаристо» и в котором как раз и выражено главное.

Позывные Греции

Евхаристо (гр.) – спасибо
Евхаристия (гр.) – благодарение,
центральное таинство Церкви

*Евхаристо! Евхаристо!
На дню, наверное, раз сто
Отсюда слышно. Глас народа,
Благодарящего за всё...
Обыкновенное слово
Из речевого обихода.*

*А мне – стократный знак о том
Ключе, сеченье золотом:
Язык сакрален или пена
Словесная. Евхаристо,
Благовестующее, что
Обыденное – священо.*

Одним из вопросов для обсуждения в группах было: *Как Евхаристия продолжается для Вас за пределами храма?* – т.е. в нашей обыденной жизни. Если исходить из того, что Евхаристия – это «благодарение», то продолжение её – это освящение и наполнение благодарностью Богу всей нашей жизни, благодарностью за всё «высокое», но и за всё обыденное, которое высоко проникнуто и освящено. Это и есть ключ к Жизни, то самое золотое сечение.

Господь дал нам не только Себя, но и людей, среди которых и для которых мы живём. И поэтому Евхаристия в огромной степени продолжается и выражается и в повседневном благодарении людям и, что очень важно, в выражении его им – словом и делом. И связь между этими «направлениями» нашей благодарности – самая прямая: «...так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне», и ещё: «возлюби Бога» и «возлюби ближнего» – это две главные и взаимосвязанные заповеди. Распространение благодарения (а значит, и радости, любви, приятия) на людей начинается внутри храма: Литургия и Евхаристия как бы открывают

поры души, и любовь, поднимающаяся в сердце, раскрывает глаза на окружающих людей, начинаешь видеть их красоту и глубинную детскость.

Потом благодарение вместе с нами выходит за стены храма. В транспорте, в магазине, на работе люди – симпатичны, хочется им улыбаться, благодарить и помогать. Евхаристия приходит и в нашу семью (хотя это бывает трудно: мы слишком близко поставлены. Но это и инструмент для преодоления домашних нестроений – кажется, владыка Антоний советовал: когда накатывает уныние, начинай вспоминать всё, чем одарил тебя Господь, и благодари прямо сейчас. И уныние пройдет.)

Ещё очень важное: «...Глас народа, благодарящего за всё». По-моему, А. Зорин имел в виду, что Евхаристия так или иначе распространяется и на целый народ, когда он благодарит, пусть и неосознанно. Но если прав о. Александр Мень и каждый в глубине души – верующий, то так оно и есть.

И ещё одна – лингвистическая – грань слова «благодарение». Впервые мне показал её мой муж, владевший многими языками. Среди известных им и мною языков такое есть только в русском. «Благодарность» дословно – «дарение блага», а по сути – дарение блага в ответ на дарение блага. Вот оно, золотое сечение, взаимность, закруглённость, гармония.

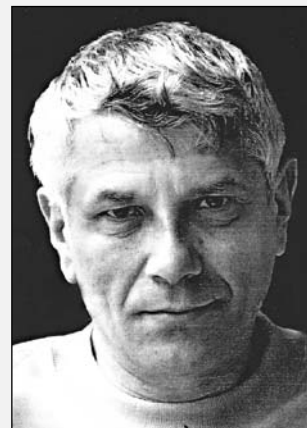
Благодарю Александра Зорина за его прекрасные и близкие мне стихи и прозу, за всё, что он делает для людей, за его дружбу, за нашу евангельскую группу, за всё.

Благодарю Вас, Ирина, за песни и за выступления на конференциях (понимание Литургии и Евхаристии с богословской точки зрения, изложенное в книге о. Александра Шмемана «Евхаристия. Таинство Царства», по которой Вы на прошлой конференции делали доклад, мне особенно близко). И ещё: благодаря этому письму я смогла яснее сформулировать для себя то, что не высказала на конференции.

Шлю Вам стихи Юза, который был и остаётся моей половиной; в его жизни благодарение Богу и людям занимало одно из главных мест.

Юзеф Пресняков

Дождя пролилась
благодатная влага,
земля благодарствует, полная сил,
опять происходит дарение блага
тебе и тому, кто тебя одарил.

О, как бескорыстно стораает бумага
навстречу скупому полёту руки!
Опять происходит дарение блага
всей мытарской логике вопреки.

Хотя бы ниточку одну,
связующую глаз и звёзды,
все краски дня и ночи тишину,
скупую почву и богатство гроздьев,
поддеть ладонью,

к сердцу подвести,
не повредить, не стронуть,
не обидеть,

окрасить алым, чтобы на пути
любой прохожий мог её увидеть.
Пролиться в землю и произрасти
цветком, травинкой,

гроздью винограда,
глазами круглыми в полуночном саду
глядящей на высокую звезду.

Сомневающийся не живёт.
Ты, который в тоске из колодца
вопрошаешь земной небосвод –
не живётся тебе, не живётся.

Для чего ты туманишь чело,
эпигон Птолемея века?
Что ты в ось мироздания всего
ставишь землю – или человека?

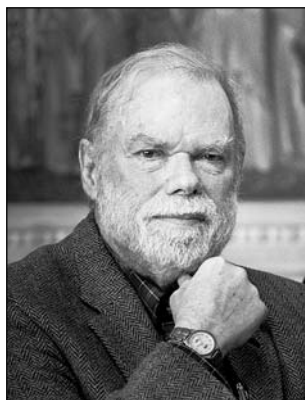
Я ещё полечу по лучу,
а пока благодарно приемлю
ту, которую нежно топчу –
эту гостеприимную землю.

Язык и голос, пение и речь –
высокий дар общения в ритме шага,
высокий жар дарения и блага.
Литературой можно пренебречь.

Джим Форест

Св. Георгий: эволюция иконы

23 апреля/6 мая Православная Церковь празднует память великомученика Георгия Победоносца

Прав-
ди-
вые исто-
рии со
временем
приобре-
тают ха-
рактер
легенд, а
те в свою
очередь
превра-
щаются в
мифы.

Так, св. Георгий в жизни вовсе не встречался с драконом и принцессу из беды не вызволял. Мы не уверены даже в том, был ли у него конь и владел ли он копьем или мечом. Возможно, он вообще был земледельцем. Само имя Георгий означает «землепашец». Поэтому св. Георгий покровительствует земледелию, стадам, отарам овец и пастухам.

Известно лишь, что этот святой родился в конце III века, уверовал во Христа, а умер в начале IV столетия. Св. Георгий принадлежал к числу многих мучеников раннего христианства. Среди других святых его возвышало абсолютное бесстрашие, с каким он исповедовал свою веру в период жестоких гонений, когда многие христиане предпочитали оставаться незамеченными. Старинная история повествует о том, как Георгий вышел на городскую площадь и провозгласил: «Все боги язычников – это бесы. Мой Бог сотворил небеса, Он есть Бог истинный!» Его посадили в темницу, пытали и обезглавили. Это произошло в городе Никомедии (ныне Измит) на северо-западе современной Турции. Отважное свидетельство Георгия привело к обращению многих язычников и придало мужества тем, кто был крещен прежде. Он принял мученический крест предположительно 23 апреля 303 г. Тело мученика перевезли туда, где он родился, в Диосполис, названный позже Лидда (теперь это израильский город Лод).

Св. Георгий стал одной из первых жертв гонений на христиан, начавшихся по приказу императора Дио-

клетияна, изданному в феврале 303 г. Тогда рушились храмы, сжигались библейские тексты, всем римским подданным повелевалось совершать ритуальные жертвоприношения римским богам. За отказ от выполнения этого предписания людям грозили суровые наказания. Многих отправляли на рабский труд в каменоломни и шахты Египта или Палестины. Тысячи людей пытали и казнили. Наконец в 311 г. преследования прекратились. Диоклетиан оставил трон, а больной император Галерий, лежа на смертном одре, обнародовал эдикт о веротерпимости, разрешавший христианам восстановить свои храмы и беспрепятственно поклоняться своему Богу при условии, что их действия не будут нарушать мира.

Окончились гонения, но память о восьми годах страданий не изгладится веками. Георгий был одним из святых, чей подвиг жив в сердцах людей. Его икона стала появляться во многих церквях. Шли века, Георгий становился покровителем не только церквей и монастырей, но и городов и целых стран.

На образах, писанных задолго до того, как с именем Георгия стали связывать легенду о драконе, мы ви-

дим его в одежде воина, держащего мученический крест. Возможно, он и служил в армии, но не исключено, что Георгий написан в воинском убранстве потому, что он в совершенстве олицетворяет те свойства, о которых писал апостол Павел в Послании к Ефессянам, где он призывает следующих за Христом надеть шлем спасения, облечься в броню праведности, препоясать чресла свои истинною, обути ноги в готовность благовествовать миру, взять меч духовный, который есть Слово Божие, и защитить себя от раскалённых стрел лукавого щитом веры. Символический образ бранных доспехов не исключает возможности, что Георгий и в самом деле был воином. Евангелие влекло людей разных классов и профессий, в числе которых были и солдаты. Георгий вполне мог оказаться одним из них.

Легенда о змие возникла в более поздние века. В самой распространённой её версии повествуется о драконе, жившем в озере. Ему поклонялся местный некрещёный люд, из страха жертвовавший своих детей для умиротворения чудовища. В конце концов настал черёд принести в жертву царскую дочь Елизавету. Она уже шла навстречу своей жестокой судьбе к дракону, и тут явился Георгий, восседавший на белом коне. Вознеся молитвы Отцу и Сыну и Святому Духу, он пронзил дракона копьем, и Елизавета повела в город покорённое чудовище.

Согласно легенде, записанной бл. Яковом де Воружином около 1260 г., раненое чудовище шло за Елизаветой, «словно хилое и безвольное создание». Георгий отказался от причитавшихся ему сокровищ и призвал народ креститься. Царь согласился и пообещал сохранять храмы, почитать духовное сословие, прилежно посещать церковные службы и благотворить бедным.

С точки зрения людей пишущих, история о драконе – не что иное как литературная выдумка. С другой стороны, изображение зла, которому действительно противостоял и нанёс поражение Георгий, в виде огнедышащего дракона – это и в са-

мом деле довольно удачный символ. Георгий сразился с врагом и одержал победу над силой, которая поработила и повергла в ужас большую часть тогдашнего населения.

Белый конь, на котором Георгия изображает икона, чрезвычайно грациозен, воздушно лёгок и отважен, как и всадник на нём. Он символизирует мужество, даруемое Господом Георгию, который мерит силой с самой смертью. Это мужество Бог даёт каждому христианину, избравшему путь мученичества. На многих изводах иконы копьё Георгия лежит в его открытой руке, что означает: зло преодолевается не человеческой, а Божией силой. Заметьте, как тонко это копьё, а на многих иконах оно завершается небольшим крестом. Образ подчёркивает, что не орудие войны одолевает супостата, а крестная сила — сила Креста животворящего открывает путь к воскресению.

Отметим также, что на лике Георгия нет и следа гнева, ненависти, тревоги. Его спокойствие напоми-

нает нам Христову заповедь: Его последователи должны любить врагов своих, даже сражаясь с ними. Кроме того, на многих вариантах иконы с небес простирается благословляющая рука Спасителя. Эта деталь — напоминание о том, что всякое наше дело приносит добрый плод лишь тогда, когда совершается по Божьей воле и по Божьему благословению.

На более детализированных вариантах иконы имеются клейма с эпизодами до и после битвы с драконом. Иногда на заднем плане показан замок, откуда царственные родители Елизаветы наблюдают за происходящим. На некоторых иконах показано, как после победы Георгия Елизавета ведёт раненого дракона на поводке, сплетённом из её пояса. Это символ победы жизни над смертью, подобный Воскресению Христову.

То, что раненый, но живой дракон приведён обратно в город, — мощнейший образ: враг не уничтожается — он преображён, обращён в

истинную веру. Конечный плод битвы Георгия с драконом — не победа над чудовищем, не материальное воздаяние за победоносное сражение, но приведение неверующих к обращению и крещению.

И последнее: икона св. Георгия, как и всякая икона, — это не украшение интерьера; ей надлежит находиться в месте, предназначенном для молитвы. Для этого в доме существует особый угол, куда человек приходит обрести мужество, чтобы стать верным учеником Христа. Мужество необходимо ему, чтобы отважно биться со всяческими драконами, что встречаются на жизненном пути, биться с ними, но не бежать от них с позором. Мужество необходимо и для того, чтобы искать не смерти противника, а обращения его в святую веру, чтобы своим примером являть людям Христа и возвещать им о жизни, к которой Он призывает нас.

Перевела с английского
Алла Резникова

ВОЛОНТЁРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Екатерина Марголис

Когда «ты» важнее, чем «я»

О волонтерском движении в России корреспондент портала «Религия и СМИ» беседовал с художником, писателем, куратором арт-проектов фонда «Подари жизнь» Е. Марголис, живущей в Венеции. Её опыт служения детям в Российской детской клинической больнице связан с двумя дорогими нам людьми: о. Георгием Чистяковым (его именины мы праздновали 6 мая, на Светлой седмице) и Галиной Чаликовой, основателем и директором этого фонда. Печатается в сокращении

— Что заставило вас стать волонтером в РДКБ? Как это произошло?

— Недавно я закончила книгу, которая называется «Хения». В ней я попыталась сказать и про это, в частности. Мне кажется, самый важный урок в том, что, той или иной причине оказавшись в больничных стенах в качестве волонтера, ты очень быстро обнаруживаешь, что это не ты помогаешь, а тебе помогают. Это даёт возможность встретить удивительных людей и трезво увидеть себя. И очень неудобно, когда люди думают, что волонтеры — это такие чуть ли не ангелы. Стать волонтером — совсем не какой-то особый поступок, а просто закономерный шаг, когда человек взрослеет и понимает, что «ты» важнее, чем «я». Точнее, только в свете «ты» «я» и может стать полноценным. Как говорил Мартин Бубер: «Если я предстою человеку как своему Ты

и говорю ему основное слово Я—Ты, он не вещь среди вещей (...) он заполняет всё поднебесное пространство. Это не означает, что, кроме него, ничего другого не существует: но всё остальное живёт в его свете». На это уходит вся жизнь. А путь у каждого свой. Дружба, волонтерство, материнство, творчество, женитьба, замужество — это всё вещи одной природы.

— Кто такой куратор арт-проектов в РДКБ? Для многих такое определение звучит пафосно и странно применительно к больным детям...

— После гибели о. Александра Меня созданную им первую группу волонтеров в РДКБ возглавил о. Георгий Чистяков. За ним туда пришли мои друзья, моя сестра, а затем и я. Там я познакомилась и подружилась ещё с одним удиви-

тельным человеком – Галей Чаликовой. Занималась я в основном рисованием и творчеством с детьми, дружила с мамами, ну, и делала всё практическое, что было нужно. Нас было немного, и нужно было всё, что я умела, и даже больше. Ни одна профессиональная деятельность до этого не позволяла мне объять необъятное, а дружба и работа с Галей Чаликовой исключала возможность его не объять. Галя всему умела находить применение. Я занималась писанием текстов о детях, переводами (знание языков пригодилось) и просто практической помощью, и всё это было неотделимо от творчества, собственного и совместного с детьми, и от собственных детей. Так родились первые проекты и выставки. Так появилось много друзей – детей и взрослых. Всё это стало общей жизнью.

В дело шло всё: и просто общительность, и любовь к поэзии, к книге, к искусству во всех его больших и маленьких проявлениях. Просто к красоте. Всё, что мы делаем, – это жизнь, и жизнь в больничных стенах не есть что-то отдельное. Где бы мы ни были, мы можем постараться соединить наши жизни – в том числе и так, чтобы люди не делились на здоровых и больных. Наверное, слово «куратор» обретает смысл, если вспомнить его происхождение. *Cura* – это забота и лечение. А вот кто кого лечит – это хороший вопрос. Мне чем дальше, тем больше кажется, что больные дети лечат нас, взрослых и, казалось бы, здоровых.

Фонд «Подари жизнь» помогает детям не только жизненно важными лекарствами, сбором средств на операции и трансплантации: занятия искусством с детьми мы считаем ничуть не менее важным направлением. Наша ответственность перед детьми, не по своей воле попавшими в больничные стены, – дать им максимум не только в области лечения, но и передать им то, без чего мы сами не мыслим своего существования: книги, фильмы, картины – всё, что мы называем словом «культура».

– *Что нужно понять нашему обществу, чтобы это было осуществимо?*

О. Георгий и Галина Чаликова, 2005 г.

– Что культура и творчество – это не излишество, не десерт, а хлеб, особенно в трудные минуты. Ежегодно фонд устраивает большие выставки творчества тяжелобольных детей в музеях Москвы (2012 г. – Третьяковская галерея, 2011 г. – ГМИИ им. Пушкина).

Культура и творчество – это не излишество, не десерт, а хлеб, особенно в трудные минуты.

Тяжелобольные дети наделены особо острым восприятием окружающего и внутреннего. Выставка – важное событие для всех, когда маленький человек перестаёт быть пациентом, а становится автором. Он говорит со зрителем от первого лица. Через творчество дети обретают цельность (не это ли начало исцеления), разбитую болезнью. Через творчество они воссоздают образ цельного мира и себя в нём. Не особым умением или усилием, а именно искренностью. Тем, что Пастернак так точно обозначил

(«...не читки требует с актёра...»).

Именно возможность увидеть свет во тьме, стать проводником света и есть момент преобразования действительности, которое дарит нам искусство тяжелобольных детей. Для ребёнка творчество неотделимо от жизни. А когда речь идёт о тяжелобольных детях, эта неотделимость обретает предельную реальность. В нарушение всех численных

законов, если художник равен себе-человеку, то временами он оказывается больше себя, ибо через него сквозит иное измерение. Главное свойство детского (как и любого истинного) творчества – его открытость, светопроницаемость, это не монолог, а диалог с миром. Непосредственный ответ на обращённый лично к тебе вопрос.

– *Широкую известность получило издание «Баллады о маленьком буксире» И. Бродского с иллюстрациями маленьких пациентов и Вашими. Как возник этот замысел?*

– Постепенно, как обычно бывает с замыслами. Случайно подаренная книга, обрывок разговора, взгляд, бумажный кораблик на поверхности Лагуны. И, конечно, во многом благодаря моему четырёх-летнему другу, мальчику по имени Лёва.

– *Что вы думаете о волонтерском движении в России? Насколько быстро оно развивается и имеет*

ли местные особенности? Почему в современной России не принято помогать кому-то трудом – только пожертвованиями?

– Волонтерство в России есть и стремительно расцветает. Мне это кажется настоящим чудом. Ведь всё это появилось из ничего, из горстки людей, просто на наших глазах выросло на, казалось бы, совершенно бесплодном пустыре советских представлений о том, что инвалидов надо держать взаперти, что государство заботится о сиротах и проч., и проч. Все как-то очень быстро забыли, что в советское время даже те люди, которые хотели помогать, не могли этого делать, их просто не пускали, травили, преследовали. Ещё десять лет назад даже слово «волонтер» было не в ходу. Я думаю, что главным человеком в этом стала всё та же Галина Чаликова. Всю жизнь она избегала публичности, но о ней сразу стали писать. И я берусь утверждать, что нет ни одного волонтерского движения в России, благотворительного проекта или фонда, который так или иначе (как говорят, «через три рукопожатия») не был бы создан Галей и не прошёл бы через её руки и сердце. Её масштаб в сочетании со скромностью, радостностью и внутренней свободой даже трудно осознать. О ней можно говорить бесконечно, но всё это слова, слова... А есть сотни и тысячи реальных судеб и жизней, которые сохранены благодаря Гале. И свет.

Мне кажется, наше время прекрасно именно тем, как много может отдельный человек, как много зависит от тебя лично. Каждый может поднять свой голос и руку в защиту чего-то, может помочь сам, может рассказать о чём-то в интернете и найти единомышленников. Социальные сети ломают привычные иерархии,

связи между людьми становится гораздо более «горизонтальными», и дела – не виртуальными, как принято жаловаться, а очень даже реальными.

О. Георгий Чистяков писал: «Только оказавшись в бездне индивидуализма, только на грани гибели человек, выросший как в греческом полисе, так и в СССР, может понять, что такое его “я”. И в греческом полисе, и в условиях любого традиционного быта, а равно и при советской власти, в любой системе, где чувство собственного “я” размыто в коллективном сознании, человек действительно воспринимает себя

Наше время прекрасно именно тем, как много может отдельный человек, как много зависит от тебя лично.

самого как “колёсико и винтик” (по удачному выражению Ленина, который стать таким колёсиком требовал от каждого). При советской власти никто не чувствовал и просто не мог почувствовать себя ответственным за ситуацию вокруг себя, ибо понимал, что изменить эту ситуацию не может, а поэтому не осознавал себя личностью».

– Как вы думаете, почему наше сегодняшнее общество так боится больных людей? Почему болезнь и смерть до сих пор остаются фактически табуированными даже в сознании тех, кто считает себя христианами?

– Может быть, потому, что общество само глубоко больно. И не может вместить.

– Сегодня священники часто говорят о спасении души и посмертной участи, но очень мало о жизни во время болезни и умирании как таковом. О болезни и смерти, пожалуй, проникновеннее всех говорили два человека: митр. Антоний Сурожский и свящ. Георгий Чистяков. Они сами очень многое де-

лали для больных людей. Почему? И так ли важно вербализовать эти темы?

– Эта вербализация имеет смысл, только если за ней стоят реальные дела, реальные встречи и прощания. И опыт. Иначе всё остаётся пустыми словами. Ведь больные люди – это не какая-то особая резервация, это мы с вами, которые вдруг заболели. Вот митр. Антоний точно сформулировал: пока мы здоровы, мы думаем о себе как о существах духовных. Конечно, у нас есть тело, которое позволяет нам передвигаться, действовать, наслаждаться жизнью; мы обладаем пятью чувствами, у нас есть сознание, и всё это мы рассматриваем в терминах нашего духовного бытия. Мы принимаем своё тело как нечто само собой разумеющееся, но никогда не думаем о нём как о партнёре, равноправном с душой. И однако, когда это тело слабеет, когда болезнь, боль поражает наше тело, тогда мы внезапно обнаруживаем, что моё тело – это я сам. Я – не моё смутенное сознание, не мои чувства в тревоге, я – то тело, которому теперь грозит гибель, которое полно боли.

Мы не знаем, как душа разлучается с телом. Мы пока не имеем права этого знать. И в тайну боли мы проникнуть не можем. Но одно знаю твёрдо: смертельная болезнь – смертельный враг. А все, кто рассказывает нам про Божьи «кары», «наказания» (особенно детям – «за грехи родителей!»), – говорят неправду. Причём очень опасную и вредную неправду.

– Какую роль в вашей жизни сыграл о. Георгий Чистяков? Для многих он был не просто духовником, а удивительным примером Христовой любви, человеком, очень высоко державшим нравственную планку... А в последние годы – ещё и живой иллюстрацией

к словам апостола о совершении силы в немощи...

– Про это трудно говорить. Это не роль в жизни, а что-то намного более существенное. Я опять процитирую кусочек из своей книжки, где о нём: «Родившийся в 53-м и при этом будто стрелой пронзивший времена: словно прошедший насквозь нетронутым прямо из Серебряного века... Но и в нашем он отчего-то не казался чудачком. Скорее, чудом. Интеллигентом и романтиком, европейским гёттингенцем, говорившим на всех языках настолько естественно, что мог в первые годы своего священства брякнуть во время проповеди перед толпой старушек: “Ну, как известно каждому ребёнку, по-древнеарамейски...”, и хотя бы поэтому уже заранее отличавшимся от всех вокруг. Это даже не вызывало протеста: его военуку в институте как-то в голову не приходило вписывать его в наш век («Чистяков, военное дело – это не хеттский язык, тут головой думать надо!») – Из воспоминаний однокурсника).

Он, конечно, был не от мира сего, но не в расхожем смысле: он совершенно не витал в облаках, а, напротив, был наделён пронзи-

тельным чувством и знанием реальности во всех её мелочах – от политики не только российской, но и мировой, скажем, ближневосточной; от Ясира Арафата (этого лауреата Нобелевской премии мира он страстно именовал не иначе как “баба в рябом платке, которой место в соседней камере с Милошевичем”) до того, чем живёт молодёжь, например, в Нижнем Новгороде или какие прихватки и из чего вяжет старушка у метро. Не страдал ни затемнением интеллигентской рефлексией и самокопанием, ни столь типичным для этого поколения глубинным равнодушием при сбитых понятиях о чести. Он – это чистое восприятие всего, что окружало его, а в этом ряду старушка у метро плавно переходила в латинскую метрику. Всё, на чём останавливался он свой взгляд, оживало и делало его самого ещё более живым и вневременным человеком. Это, наверное, и называется чистым сердцем...»

Сам о. Георгий говорил так: «Христос зовёт нас не к частичному обновлению, не частично латать верой в Него и в Бога старые прорвавшиеся места нашей души, а полностью обновиться! Не при-

способить наше христианство к тому, чтобы как-то в старой жизни продолжать существовать успешно, но всю жизнь обновить, всецело стать новыми. Вот это один из основных призывов Иисуса во всём Евангелии».

В нашей сегодняшней имперской языческой религии, которую только по недоразумению можно принять за христианство да и за веру вообще, его голоса очень не хватает. Все истории последних месяцев твердят нам об этом. Остаётся только поменьше теоретизировать и почаще вспоминать тех людей, живые встречи с которыми изменили нашу жизнь. И, главное, стараться не терять из виду Того, за кем о. Георгий шёл сам. Недаром о. Георгий уже и десять, и пятнадцать лет назад видел эту опасность и не раз повторял, что, включив телевизор или открыв газету, вы услышите тысячу упоминаний слов «православие», «вера предков», «традиции Церкви», но едва ли услышите имя Иисус. Почему? Я думаю, ответ очевиден. Это самое неудобное имя, для тех, кто, по словам Галича, «знает, как надо».

Источник: www.religare.ru

МИЛОСЕРДИЕ – ДЕТЯМ

материальной обеспеченности. Каждый из нас в силах улыбнуться другому, каждый из нас в силах что-то подарить другому, каждый из нас в силах другого утешить, поддержать, сказать доброе слово и в нужный момент поспешить на помощь».

В ожидании Пасхи

Настоятель храма при РДКБ, покойный отец Георгий, говорил в своих проповедях во время Великого поста: «Добрые дела может делать каждый вне зависимости от возраста, от здоровья, от

Настина мечта – помогать другим

«Оказывается, учиться не так утомительно. Надо только понять зачем!» – рассуждает Настя. Она сирота. За её плечами детский дом и не один месяц больницы.

Оказавшись в «Незнайке», Настя вдруг почувствовала, как это здорово – быть нужной другим. Не только принимать помощь, но и помогать самой. Она поняла, что хочет учиться, чтобы работать воспитателем в Домике «В гостях у Незнайки».

Свет в конце туннеля

«Три месяца ежедневных процедур и гимнастики, и операция возможна. Главное – не опускать руки», – считают австрийские врачи, на консультации у которых благодаря вашей помощи побывал Женя Привалов.

Сейчас ему 24 года, 12 из них – история боли и страданий. В ноябре 2000 года мальчик убежал из детского дома и целый месяц бродяжничал. На свалке его избил бродяга, так что у Жени отнялись ноги. Четыре месяца он провёл в сарае, где его случайно обнаружили и отправили в больницу. В РДКБ Женя попал в очень тяжёлом состоянии.

Мальчику было сделано несколько операций. Всё это время Фонд заботится о Жене. Последние два года он жил в Домике «В гостях у Незнайки».

Поступил в Московский государственный гуманитарно-экономический институт. Недавно сдал сессию на отлично.

Малыши

Известно, что, чем раньше начать лечение, тем лучше результат. Именно поэтому к нам в последнее время привозят всё больше совсем маленьких пациентов-сирот. Благодаря вашей помощи, дорогие друзья, мы можем окружить их заботой. В больнице с ними всегда рядом ласковые няни. Они и утешат, и сказку прочитают, и побалуют чем-нибудь вкусеньким. Врачи же относятся к нашим подопечным с

особым вниманием. Мы очень рады этому! Все вместе мы можем изменить судьбу этих детишек!

Музыкальный рецепт

Лечебный эффект музыки известен ещё с древности. Платон, Аристотель и Пифагор считали музыкальную терапию лекарством, исцеляющим не только тело, но и душу. Музыканты-волонтёры – частые гости в Домике «В гостях у Незнайки». Марина знакомит их

с миром этнической музыки. Ира разучивает песни, учит игре на фортепиано, а Володя – на трубе. А ещё мы посещаем концерты и музыкальные спектакли.

Ихтиандры и русалочки

Чтобы парить в невесомости, не нужно постигать космос, нужно всего лишь оказаться под водой!

«У вас обязательно получится! Это совсем не страшно!» – подбадривали незнайковцев инструкторы клуба «Морская корова», где они впервые совершили погружение с аквалангом. Самые смелые опустились на дно специального бассейна. А это целых ЧЕТЫРЕ метра! Большое спасибо волонтеру Лене и инструкторам клуба!

Проект мечты

Наши мечты обретают конкретные очертания. Пока на бумаге. Это первые шаги. Но, как говорят, лиха беда начало! Мы приступаем к строительству Домика для приёмных семей.

Спасибо нашим новым друзьям Ивану и Ольге! С праздником!

Ваша Л.З.

Юлия Зайцева, Алла Калмыкова

Божией Матери посвящается

11–16 мая у нас в гостях побывал давно любимый нашими прихожанами харьковский Театр детей «Тимур» им. В. Сидина. На этот раз ребята привезли в Москву два спектакля-композиции, посвящённых Богородице, и рассматривали эту поездку как паломничество в честь Матери Господа нашего Иисуса Христа

Программа поездки оказалась чрезвычайно насыщенной: за шесть дней юные актёры сыграли пять спектаклей, причём два из них – в день приезда.

Прямо с вокзала тимуровцы отправились на Поклонную гору, где проходил IX Пасхальный фестиваль детского творчества. Председатель оргкомитета Татьяна Борисова и её супруг Михаил не только позаботились о том, чтобы накормить детей горячим завтраком и помочь довести декорации – они раздобыли бесплатный автобус для поездки «Тимура» в Семхоз и Троице-Сергиеву Лавру. (Ещё две машины для перевозки декораций и сумок с личными вещами ребят организовали наш алтарник Валентин Коновалов и диакон Александр Константинов – спасибо им и водителям за помощь!)

Многие наши прихожане с детьми и внуками впервые побывали на фестивале, где до начала выступлений творческих коллективов были организованы мастер-классы, в перерыве – бесплатный буфет, каждому ребёнку был вручён пасхальный подарок. Мы попросили устроителей фестиваля выделить билеты для тяжелобольных детей, опекаемых фондом «Подари жизнь», и 22 ребёнка с родителями смогли хотя бы на день отвлечься от повседневных трудностей борьбы с болезнью, приобщиться к пасхальной радости.

Спектакль «Мы дети Твои, Богородица», который сыграли харьковчане на Поклонной горе, был горячо принят зрителями; артисты получили дипломы участников фестиваля и подарки.

Второе выступление «Тимура» в этот день прошло в Подмоскowie, в детском приюте «Родничок». В последние дни ребята дали спектакли в храме свв. Космы и Дамиана, в ЦВСНП – Центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, в Культурном центре «Дубрава» пос. Семхоз (теперь это микрорайон Сергиева Посада).

Посещение мест, связанных с жизнью и гибелью прот. Александра Меня, неизменно остаётся главным событием пребывания «Тимура» в Москве: о. Александра в театре считают своим духовным наставником. Его памяти посвящены и нынешние композиции под общим названием «Мы дети Твои, Богородица», и ряд других постановок. Об этом рассказала Елена Бутенко-Сидина, вдова и преемница основателя театра Василия Сидина: «Мы “нашли” о. Александра Меня уже после его гибели и чувствуем, как он нам близок, как он нам помогает. В молитве мы просим его благословения, когда возникает замысел нового спектакля, а потом, приезжая на могилу о. Александра в Новой Деревне, оставляем там программку как отчёт о выполненном поручении».

В Новой Деревне, у могилы пастыря, с ребятами встретилась Светлана Евгеньевна Лукьянова. Она, её сестра Марина Евгеньевна и Эмилия Ивановна Леонгард – горячие «поклонницы» харьковского театра, всегда вносящие весомую лепту в сбор пожертвований для ребят. Те дети, что впервые приехали в Москву, услышали живые воспоминания об о. Александре и возле Сретенской церкви, и в Семхозе, где замечательную экскурсию провела для тимуровцев матушка Ирина, а о. Виктор Григоренко

после спектакля побеседовал с руководителями коллектива. Детям подарили иконы Иоанна Крестителя и Архангела Михаила, оригиналы которых были написаны о. Александром Менем.

Не менее ответственным местом для выступлений считают в «Тимуре» ЦВСНП на Алтуфьевском шоссе, где зрители – подростки с очень непростой судьбой, приводимые в зал под охраной. Но даже ребята из «особо трудного», по словам завклубом Елены Викторовны Рожковой,

отделения смотрели спектакль о Божией Матери, притихнув. Ведь герои

детской общине («тимуровцы» дважды в месяц собираются для чтения и обсуждения Евангелия). Ребята очень заинтересовала книга о явлениях Богородицы в Меджугорье, которая легла в основу второй композиции. В результате получились миссионерские по своей сути спектакли о бесконечной любви Божьей Матери к людям, о встрече с чудом, которое изменило жизнь многих верующих разных конфессий во всём мире.

Как и в других постановках «Тимура», в обоих спектаклях заняты дети-сироты-инвалиды. Одна из воспитанниц интерната рассказала, как во время выступления со спектаклем о Богородице в женской колонии её подруга встретила со своей мамой и как потрясла всех эта встреча, воспринятая детьми и взрослыми как чудо. Добавим,

что в спектаклях звучат песни о Матери Божией в исполнении авторов – наших прихожан Ирины Языковой и Юрия Пастернака.

На спектакле, который был сыгран в Католическом детском приюте «Родничок», присутствовал лидер международного христианского движения «Communion e Liberation» («CeL», «Общение и Освобождение»), свящ. Хулиан Каррон, который в эти дни находился в Москве. Джованна Парравичини, атташе по культуре Представительства Ватикана в РФ, которая также посмотрела спектакль, сказала: «Я много лет назад познакомилась с этим театральным коллективом и его основателем Василием Сидиным в Харькове. Для меня было ра-

его – такие же, как они сами, дети улицы, обделённые любовью и заботой взрослых. Одного из них, не слишком опытного воришку, спасает священник, открывающий ему тайну Креста и материнской любви Богородицы к людям. Как знать, быть может, в сердце кого-то из зрителей этот нехитрый сюжет заронил надежду и желание изменить жизнь. По традиции юные правонарушители, поднявшись на сцену, с удовольствием сфотографировались с юными артистами.

Спектакли о Божией Матери создавались постепенно. На июльской даче «Ковчег», где ежегодно отдыхает около ста детей, а организуют их жизнь и приезжают в гости взрослые воспитанники и единомышленники В. Сидина, есть особый день, посвящённый Богородице, хотя и не совпадающий с церковным календарём. Во время таких праздников и рождались фрагменты двух будущих спектаклей. Об особой роли Богоматери, о Её предстоянии за нас перед Господом много говорилось и на

достно и удивительно, что они узнали об о. Александре Мене уже после его гибели, через его книги и духовных чад, и ощущают его своим духовником. Я видела несколько постановок «Тимура», но самое сильное впечатление на меня произвёл спектакль «Пожалуйста, живи!» о служении о. Георгия Чистякова в детской больнице. Постановка о явлениях Божьей Матери в Меджугорье посвящена событиям, которые Католической Церковью оцениваются неоднозначно. Так, Ватикан пока не признал официально эти явления Девы Марии подлинными. Но спектакль – художественное произведение, в котором на основе этой истории рассказывается о любви, вере и молитве, и ребята играли очень искренне. В этом огромная заслуга жены Василия Сидина Елены – после кончины мужа она не опустила руки, а продолжает его дело воспитания детей в осознанной христианской жизни. Я считаю, что это самое главное в «Тимуре»».

Последнее подтвердилось, когда тимуровцы совершили паломничество в Бутово – место массовых расстрелов в годы сталинских репрессий, поклонились памяти новомучеников и ис-

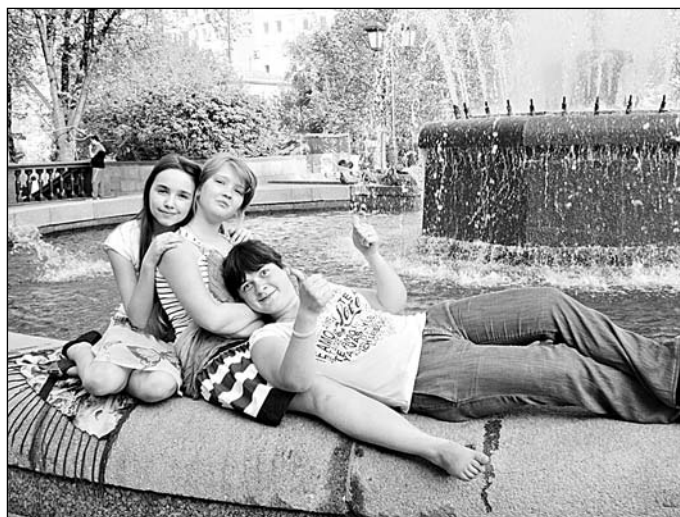
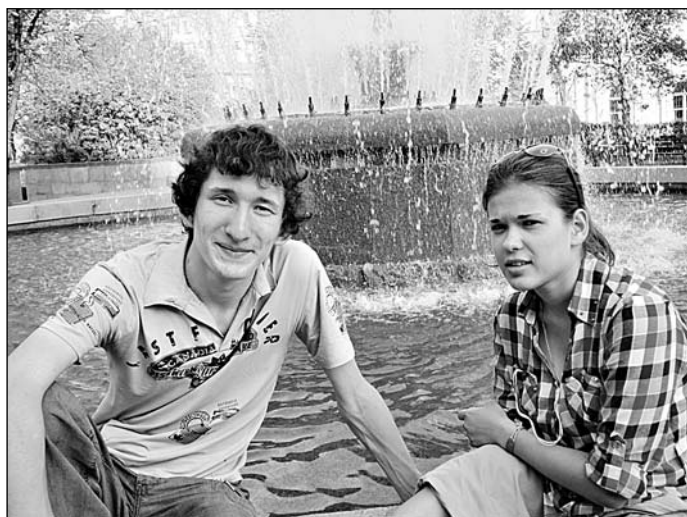
поведников, убитых за веру Христову. Ребята оказались одними из первых, кто увидел почти законченную роспись верхнего храма Воскресения, знаменующего победу над смертью.

То же пасхальное чувство торжества жизни испытали ребята, оказавшись в здании, где в 2002 г. произошла трагедия «Норд-оста». Замечательное представление на фоне танцующих фонтанов, которое увидели харьковчане, готовность артистов нести радость и дарить подарки зрителям, даже прозвучавшая в конце песни «Ангел-хранитель мой», которой Василий Сидин всегда завершал большие праздники с участием «Тимура», вызвали у ребят восторг и благодарность.

Спасибо всем, кто принял у себя гостей из Харькова, кто внёс свою лепту в копилку, чтобы дети смогли хорошо питаться, поехать

в Бутово на заказном автобусе, побывать в цирке «Аквамарин», увезти домой подарки на память о нашем храме. По мнению некоторых ребят, это были лучшие гастроли «Тимура» в Москве. Будем стараться, чтобы на следующий год, когда исполнится 20 лет содружеству харьковского театра детей и нашего прихода, эти слова прозвучали вновь.

Великорецкая надежда

Константин Семёнов

«Численность нас, русских, снижается... Всё больше и больше смешанных браков... Ещё два-три поколения, и мы, русские, окажемся в меньшинстве. Но Россия будет жить, пока жива в ней вера православная».

Услышав это от о. Виталия в Свято-Никольском Клобукском монастыре г. Кашина, я вспомнил встреченных на Великорецком крестном ходе ино-племенников. (К слову, во мне – русская, украинская кровь и – присадки польской. В детях добавилась белорусская. Во внуках – немецкая.) Мы шли, объединённые единой великой идеей. Всё стало на свои места. Я понял, в чём необходимость Хода и в чём его мистическая сущность. Для России. Значит, для меня тоже...

В плацкартном вагоне поезда «Вятка» – мои собратья и сёстры по Ходу. Поезд не успел тронуться – уже общий разговор: кто как шёл, кто ещё какие крестные ходы знает, кто где живёт, в какой храм ходит. Тема расширилась: какие архитектурные потери понесла при Советах Москва. Глубоких знатоков города не нашлось: не были упомянуты ни кремлёвские храмы, ни Чудов монастырь, ни храмы Москворечья, уничтоженные ради тоже снесённой «России», не говоря уже о Покрове Пресвятой Богородицы на Покровке, Страстном монастыре, Красных воротах, Сухаревой башне. Даже храм Христа Спасителя не вспомнили. Ограничились Военторгом и несколькими другими зданиями.

Потом – о России, о том, что у нас творится. По ходу дела выяснилось, что против России международный заговор. Масоны...

Я вышел поразмяться, потом пересел в соседнее купе за пустующий столик. Тема не моя. Из покинутого купе доносились обрывки начатого разговора. Звучали изве-

стные фамилии, оканчивающиеся на -ман, -зон, -штейн, -вич... Спокойные голоса. Просветлённые лица. Хороший православный разговор. На хорошую православную тему. После большого православного делания...

Всё правильно: враг рода человеческого особенно люто ненави-

лого века и вовлечший меня в это действие, свидетельствует, что в самом начале официально разрешённого Хода его участниками были «белые платочки». В Ход-2009 в большинстве народ до 30–35. Как не порадоваться? Молодёжь пошла. Ходу – быть!..

Молитва перед выходом

дит народ избранный, давший миру Спасителя и Матерь Его, и мстит ему, попутно уводя нас от понимания истинных причин происходящего в России. И во всём мире...

А меня не покидало, зрело ощущение, чувство, внутренняя уверенность, что этот Ход, для меня восьмой, был каким-то особым. В чём же эта его особенность?

...В начале перехода по Медянскому лесу – самому протяжённому и в смысле дороги трудному девятикилометровому участку, – кто-то по приёмнику услышал прогноз по Кировской области. В нашем направлении ожидался ураган.

После леса, по дороге к Мурыгину, городу-спутнику Кирова, – полоса поломанных ветвей, брошенных на дорогу, а в лесу поваленные деревья, тоже полосой. Менять климат, приспособливать обычную для этих широт и сезона погоду, чтобы облегчить нам Ход, Николай не стал. Но и урагану не позволил помешать Ходу.

Георгий Мстиславович Колозов, начавший ходить в 90-х прош-

Какие светлые лица! Глядишь в эти глаза, и – понимание, осознание того, что Ход – наше неприятие, наш ответ, наш протест против разрушения, гибели, ухода в небытие России. Нашей России. Стихийный, скорее всего не осознаваемый, всплеск в народе инстинкта самосохранения, самосбережения, самозащиты...

В 2006-м или 2007-м в Ход-е шла группа туристов. Молодые, энергичные. С современными эргономическими рюкзаками... Они сели в автобус на Киров в Горохове – на второй день пути. Я – опытный турист-пешеходник. Но этот маршрут даже в лучшие мои годы туристом – не осилил бы в том режиме, в каком его проходят дети, мамы с малышами в колясках, старики-старушки, беременная молодуха и инвалид с двумя костылями. Так что смотрел я на тех туристов с сочувственным уважением: всё-таки полпути туда – осилили.

Не было и команды из Санкт-Петербурга в чёрной, под военную, форме. Распространяли газетку «Завтра» и несли чудовищную хоругвь. На одной стороне надпись «Православие или смерть», на обратной – лик, издали можно принять за Спаса Нерукотворного. Но приглядеться: от мрачно-злобного взгляда оторопь берёт. Понимаешь, кто на хоругви на самом деле в обличье Господа...

Это не домыслы мои. Подходили многие, особенно молодёжь, и спрашивали, не смущает ли меня эта группа и откуда здесь такие. Отец Тихон, тогдашний водитель

Хода, определил им место в хвосте...

В 2009-м случайных в Ходе не было видно.

В Ходе участвовало более 20 тысяч человек. На равных оба пола. Возраст: от двух-трёх месяцев до рождения и – за пределами срока, обозначенного псалмопевцем. Без специальной тренировки. 3–3,5 часа сна ежедневно в течение недели. Ход сопровождали 2 микроавтобуса медицинской помощи, несколько медиков шли с нами. В первый день крики «Врача! Врача!» слышались один раз, во второй, самый сложный – раз 8 или 10. В остальные дни – тоже считанные разы...

Есть участки пути, где можно видеть большую часть идущих, и на глаз оценить численность Хода. Длину колонны множим на число людей на погонный метр, для подстраховки делим на два... Годом раньше нас было по таким оценкам 12–14 тысяч. Нынче – вдвое больше. Уже по возвращении в Киров была оглашена цифра 27 тысяч.

До революции ходило до 22 тысяч...

Так, может быть, в количестве изюминка? Ни в коем случае!..

В 2007 г. диакон из Кирова вкратце рассказал историю города.

Основан лет 650 тому назад новгородскими речными разбойниками, что грабили торговых людей по Вятке, Каме, ходили даже и по Волге. Суда, на которых они плавали, назывались хлынами. Соответственно и себя называли. Как нахлынут, бывало!.. Основанный ими город назвали Хлынов. Потомки тех лихих людишек остепенались, стали добропорядочными купцами. Не забывая, разумеется, о себе, достойную долю барыша жертвовали на общественные нужды. Строили церкви, основывали школы, дома призрения, иное, городу необходимое.

Лет 250 тому назад правящий иерей заявил, что негоже столь славному граду быть Хлыновым, и благословил переименовать его в Вятку, по реке, на которой город стоит. После революции Вятка стала Кировым...

Я видел дореволюционные фотографии Вятки с низкого левого берега. Сердце зашло горечью. Лес маковок, колоколенных шатров... Где это всё?!

Киров... Недавно в городе прошёл референдум, оставить ли советское название города или вернуть дореволюционное. Большинство – за оставить. При всём моём критическом отношении к большинству советских реалий и я бы затруднился. В Вятке нет места проспекту Ленина, улицам Коминтерна, Большевицкой. А чудом уцелевший Свято-Серафимовский собор

не может быть на улице Урицкого... Иными словами, городу, стоящему на месте Вятки, – Вяткой не называться. И вряд ли есть смысл ожидать-надеяться, что ту Вятку можно вернуть. Речь не о людях. О самом городе...

Нынче как-то особенно внятно осозналось, что Великорецкий крестный ход – выполнение обета, т.е. обещания, данного более 600 лет назад нашими предками, принести икону Николая Угодника из Хлынова в село Крутичи, теперь Великорецкое, где та икона была явлена. Те наши предки давным-давно умерли, но мы – есть, и никто с нас, с нашего народа, того обета не снимал. Все подробности, касающиеся исходного события и истории Хода, многожды изложены. В толстом томе жития свт. Николая, в разделе «Николай Угодник в

России», есть глава «Великорецкий крестный ход». Ход был описан и прозаиком Владимиром Крупиным. Сам родом из вятской глубинки, ходит ежегодно, мне говорили, уже сорок лет, т.е. задолго до официального возобновления Хода.

Но именно на этот раз вместе с осознанием необходимости для России этого всенародного делания пришло ясное до очевидности понимание, насколько Ход нужен лично мне...

С прошлогодним знакомым, Михаилом, хирургом-кардиологом, мы были вместе большую часть Хода. Разговаривали... молчали... Иногда нас разводило – лужи, потоки людские. Но потом неизменно снова – соединяло. Михаил рассказал об одном своём пациенте. Во времена хрущёвских гонений на Церковь А.П. принимал активное участие в ликвидации Хода...

О. Леонид Софронов. Такие запоминаются с первого взгляда и – прочно. Высокий крепкий русский мужик. Ржаво-рыжая борода помелом. Идёт босиком, шаги по полтора метра. Как правило, на плечах ребятёнок. Его ли собственный, нет – Бог весть. Кроме службы в сельском храме в вятской глубинке о. Леонид окормляет одну или не одну исправительную колонию.

О. Леонид поэт. Причём именно Поэт, а не что-нибудь возле. В прошлом году по соседству со мной с Хода ехала прихожанка Скорбященской, что на Ордынке. Сказала, что пишет диссертацию о творчестве о. Леонида Софронова. Я купил сборник его стихов и два – детских. Третью, крохотулёчку, он сам мне подарил, с надписью моему внуку...

Зоя, журналистка из Кирова. Познакомились в 2006 г. на одном из привалов. Присылала свои материалы о Ходу. Молодчина! Хорошо пишет. В Ходу–2007 мы тоже несколько раз случайно встречались в пути, а в 8-м ей сопутствовал муж Николай, морской офицер в отставке. Как же здесь меняется лицо человека! В нынешнем году оно – светилося. Внутренней радостью. Когда человеку за 60, этот свет не стремится вырваться наружу...

Тамара Ивановна Стрелкова, у неё, так повелось, наша первая ночёвка в Бобине. Уже третий раз идёт. С сыном своим, дауном. Серёжа добрый парень, ласковый, как телёночек. Всё время к мамочке, целоваться... Теперь ему уже 19. Совершенно не приспособлен к самостоятельной жизни, к восприятию грамоты, арифметики. Но – рукаст, многое делает по дому. Любит петь, слух хороший...

Фотографы... Уж эти мне фотографы... Прямо-таки клюют на мою сивую бороду. Некоторые испрашивали разрешения, иные исподтиха, а другие и просто чуть ли не в упор, откровенно. А мне что?.. Мне не жалко... Сбрить, что ли?.. Ну уж нет! Потом такая мороза, каждый день...

В потоке людском – какую только речь не услышишь! Не стесняюсь спросить. Встречались белорусы, иногда украинцы, целыми группами – коми, чуваша, удмурты. Всё это мы, русский народ.

Мне доводилось видеть участки пути плановых туристов на алтайском безлесном плоскогорье. За сезон там проходит не больше полутысячи человек. Уже к середине лета – 10–12-метровой ширины полоса, густо, земля едва видна, заваленная мусором.

Участников Хода на полтора порядка больше. Мы не ангелы, оставались и после нас где бутылка, где пластиковая бутылка или изодранный полиэтиленовый пакет. И всё же...

На одном из привалов разговорился с соседкой. Ребёнком Валентина жила в Великорецком, в детском доме, который занимал оба храма. Каждый год в это время туда приходили люди с иконой. Их гоняли, не давали пройти, солдат присылали. Но они всё равно как-то ухитрялись. Не пропустили ни одного года. Знать, и среди солдат находились личности...

Продолжение темы случилось в Великорецком. Мы с Михаилом стоим после Литургии на пойменном берегу Великой, разговариваем. Подходит человек лет 60–65, здороваётся с Мишей как давно знакомый. Оказался тем самым А.П. Не знаю, почему он начал

рассказывать... Родом из Ростова-на-Дону. Окончил что-то техническое, по распределению приехал с женой в Киров. В обкоме ему, члену партии, предложили должность инструктора отдела пропаганды. Сразу же, для начала – комнату в семейном общежитии и куда более серьёзные деньги, в скором будущем – однокомнатную квартиру и дальнейшие перспективы. Кто бы не согласился?

В конце 50-х – начале 60-х в последних числах мая он по обязанности стал выезжать в Великорецкое с антирелигиозной пропагандистской целью. На коренном бе-

регу Великой сплошным заслоном – солдаты. В пойме выше и ниже по течению – окопы, околюченные проволокой, и те же заслоны. Иногда для устрашения взлетали ракеты, гремели взрывпакеты. На войне как на войне... С собственным народом? – Значит, с собственным народом...

Появляющихся крестноходцев задерживали и отвозили. Подальше. У А.П. сохранился архив фотографий и записей.

Я сказал ему, что он просто обязан написать об этих событиях книгу. А.П. ответил: надо бы, но вряд ли соберётся, и это понятно. Палач или тюремщик не станет писать своих откровенных воспоминаний. А.П. ни то ни другое, однако... А ведь это очень горькая, трагическая страница нашей новейшей истории, и свидетельство

участника событий было бы для него покаянием.

Встреча с этим человеком – самое, пожалуй, горькое и... радостное впечатление о Ходе...

Катенька, восьмилетняя дочка Андрея Чернецова. Самостоятельный жизнерадостный человек, легко прошла, уже не впервой, весь путь. А что до самого Андрея, то мы познакомились ещё в 2002 г., на моём первом Ходе. Он преподаёт церковное пение в Зеленограде, регентует в одном из храмов города, иногда со своим хором ездит на гастроли, в том числе и за границу...

На стоянке тётушка по соседству протягивает гостинец. Я отказался, сказал, мне своё не съесть, протянул ей орехи. Она очень кстати предложила попить – я как-то не позаботился о бутылочке.

– Никого нет на свете лучше русской женщины!

Она – очень простодушно, не приняв мои слова на свой счёт:

– Да. Только веры у них нету...

Самый сложный участок, не могу не вспомнить ещё раз – Медянский лес. 9 км просёлка. Узкого, стиснутого с обеих сторон частым мелколесьем, за которым – канавы. Первая половина ещё кое-как приведена в порядок, лужи засыпаны. Зато дальше...

На самом лужистом участке пути резким, как если ломать об колено пересушенные палки, треском – ударил гром. И – полило! Да не только полило, но и посыпало. Да не мелким, как обычно, горошком, а такими цилиндриками с выпуклыми доньшками. Зато потом можно было набрать с травки горсточку этих гостинцев от Николая. От долгого перехода хотелось пить...

После Медянского леса, как и в прошлые годы, нас ждал пикап с поллитровками минералки. Местный предприниматель таким своим пожертвованием принимает участие в нашем делании.

В гуще народа знакомое лицо:

– Вадим! Рад видеть!

Оглянулся, узнал, засиял:

– Спаси, Господи! И я Вас!

В 2007 г. в Монастырском, где вторая ночёвка, я был пущен в один дом. Уже расположился спать – входит молодой человек. Рыхлова-

тый, сопатый, дрожащий от сырого холода. Промок до костного мозга – тот год тоже был довольно дождливый. (Но насколько же это лучше жары!) Простуженно кашляет. Идёт впервые, запасной одежды не взял. Ноги мокрые, а других носков нет. Разделся до трусов, хозяйка взяла его мокрые штаны и носки сушиться. Я дал ему свои запасные, позвал под своё одеяло и заснул под его сиплый кашель мне в ухо...

На другой год я его вроде тоже видел. И вот опять!.. Но – какое превращение! Вместо городского мамочкина пестунчика... Глаза... Лицо, нет – лик! Сияющий внутренней радостью...

Внутренняя радость – не отличительный ли признак крестногохода?..

При подходе к Мурыгину меня снова догнал Михаил, и мы уже не расставались до самого Кирова. Он любит свою профессию, сделал много операций на сердце, в основном – детям, по большей части успешно. Но от пороков и нравов в его больнице и в городской медицине вообще он порою близок к отчаянию. Хоть в бизнес уходи! Нас Михаилом разделяет сорок лет, он мог бы быть моим внуком. И у нас – очень близкие болевые точки. Наша Россия...

Уже к концу пути догоняю человека со знакомым азиатским лицом. Увидел меня, заулыбался.

– Здравствуйте, а где ваша жена и сын? (В 2004-м он нёс ребёнка на руках, в 2005-м вёз в коляске, в 2006-м – вёл за руку.) Два года я вас не видел.

– Да, эти два года сын болел. И теперь – собирались вместе, он перед самым отъездом снова заболел.

– Простите, ведь вы – казах?

– Якут...

Когда, закончив путь, я стоял около Свято-Серафимовского храма и слушал по трансляции молебн, подошла давняя знакомая Олечка, когда-то наша прихожанка. Вышла замуж, переехала, стала ходить в ближайший храм.

В 2005 г. она пошла в первый свой Ход с мужем, неся огромное пятимесячное пузо. «Ничего, дойду до Бобина, утром уедем. ...От Монастырского тоже ведь автобусы ходят. ...Ну, уж до Велюкорецкого дойти надо». В Москву мы ехали в соседних вагонах.

В 2006-м она несла Елисея на руках, а её Виктор, малорослый худышка под двумя рюкзаками, увлечённо рассказывал мне о способах промышленной очистки воды – его

специальность и любовь. В 2007 и 2008-м они везли сына в коляске. В 2009 г. пойти не получилось, Елисей заболел, в этом тоже, накануне отъезда. Виктор сказал жене: иди, я с ним управлюсь, мамы помогут...

Под перестук колёс я перебирал события Хода и думал... По погоде он был самый напряжённый.

Но ведь я шёл, как никогда раньше, легко. Ни того, что под ногами, ни того, что над головой, совершенно не замечал. Почему-то я благодарил Господа и свт. Николая именно за все данные нам погодные испытания. И радость моя и благодарность были спокойными, без экзальтации. Я чувствовал, что Николай воспринимает нас всерьёз, как сильных, крепких духом человек, кому не нужна, мешает мелочная, тепличная забота, холя.

Потом я снова вспомнил, что из набранного мною не съел и трети, а мог бы и вовсе обойтись. В Монастырском и ужина-то не было, после 42–45 км пути. И что прежние Ходы я на первых после ночёвки привалах устраивался подремать. В этот раз – забывал. И шёл, повторяю, – как никогда легко! А ведь за прошедший год я не помолодел...

На перроне в Москве наш о. Александр Кузин встречал с Хода жену и дочь. Как тут не догадаться, что и его молитва была с нами?

Перед отъездом благословлялся на Ход у о. Иоанна. И он за меня молился.

И о. Александр Борисов тоже...

Родная сказала, что когда она подошла к своему о. Даниилу: «Мой!..», он не дал договорить: «Знаю. На крестный ход едет. Уже молюсь»...

Молились сын, друзья...

Так с такой молитвенной поддержкой я на крыльях должен был лететь! Но по маловерию своему...

И теперь думаю... Пока на то Господня воля – буду ходить. Каждый год. И пока мы, многоплеменный русский народ, будем исполнять обет, данный нашими далёкими пращурами, Россия будет стоять...

Юлия Зайцева

На полях «Самой жизни»

5 апреля в Культурном центре «Покровские ворота» состоялся вечер памяти известной переводчицы и христианского просветителя Натальи Леонидовны Трауберг (1928—2009), приуроченный к 4-й годовщине её ухода. Встречу вели историк, религиовед Алексей Юдин и дети Н. Трауберг: Томас Чепайтис и Мария Чепайтите, предварявшие каждое выступление чтением отрывков из книги своей мамы «Сама жизнь»

О Наталье Леонидовне вспоминали её дети, друзья, коллеги, издатели. Вечер включал две презентации: книги С. Тагуэлла «Беседы о блаженствах» в переводе Натальи Леонидовны и посвящённого ей сайта.

Английское издание книги монаха-доминиканца Саймона Тагуэлла впервые попало к Наталье Леонидовне в 1983 г. Она перевела её для самиздата. Организаторы вечера представили «три возраста книги»: самиздатский перевод, отпечатанный на пишущей машинке; фрагменты, опубликованные в 1990 г. в полулегальном журнале «Христианин», и только что вышедшую книгу, текст которой издательство «Христианская библиотека» выверило по рукописи, снабдило иллюстрациями, предисловием православного священника Сергея Круглова и послесловием.

Редактора и организатора проекта Егора Агафонова поразило «чувство духовного родства» автора книги и переводчика. «Каждая мысль Тагуэлла резонировала в её душе, в его словах она безошибочно опознала человека, воспринимающего Бога и Его радостную весть практически идентично её восприятию. На поле перевода она получала возможность выразить и себя, своё *credo*, свою веру», — написал он в послесловии. Е. Агафонов отметил, что Наталья Леонидовна сочла необходимым почти на треть сократить текст оригинала, «опуская места, уж совсем малопонятные русским и не католикам». При этом текст не механически урезан, а «творчески поджат», что позволяет говорить о своеобразном соавторстве Тагуэлла и Трауберг.

«Именно сейчас, когда Церковь переживает странное время победительности, когда самоутверждение выходит на первый план, когда мы выращиваем в себе чувство особого православного достоинства, которое ни в коем случае нельзя

поранить, когда в нашей жизни всё больше подмен, подлинной каплей антидота может послужить эта книжка», — обосновал Е. Агафонов особую актуальность издания.

Новый сайт, насыщенный разнообразными материалами о жизни и творчестве Н. Трауберг, представили Мария Чепайтите и веб-дизайнер Дарья Кружкова. На ресурсе собраны статьи и беседы Натальи Леонидовны; доступен богатейший фотоархив, включающий генеалогию семьи; приведена полная библиография её работ, в т.ч. переводы с английского, испанского, португальского, итальянского и французского языков. В оформлении сайта использованы рисунки Натальи Леонидовны, среди них —

книга о. Станислава Добровольска, католического священника из Литвы.

Востоковед, литургист Пётр Сахаров рассказал о совместной работе с Н. Трауберг на радиостанции «София». Он отметил, что её беседы о европейской литературе «Окно в Европу» «не укладывались ни в какие рамки» и, казалось, были обречены на провал, однако собирали свою аудиторию.

«Наталья Леонидовна никогда не укладывалась в мейнстрим, всегда шла против течения. Казалось, что это гибельно для неё и окружающих. Но это оборачивалось положительными плодами». Искусствовед Ирина Языкова вспоминала о роли Н. Трауберг в становлении Библейско-богословского института св. апостола Андрея.

По словам выступавшей, Наталья Леонидовна была «ангелом-хранителем» ББИ, её считали «мерой всех вещей» и торжественно посвятили как-то в «почётные Натальи Леонидовны».

О совместной работе с Н. Трауберг с благодарностью вспоминали издатель Анна Годинер, главный редактор журнала «Иностранная литература» Александр Ливергант и другие выступавшие.

«невидимая кошка», которая таинственно появляется время от времени на экране.

Воспоминаниями о встречах с переводчицей поделилась Ирина Кравцова — главный редактор петербургского «Издательства Ивана Лимбаха», выпустившего книгу Н. Трауберг «Сама жизнь». Сейчас в издательстве готовятся к выходу в свет книги людей, с которыми довелось познакомиться благодаря Наталье Леонидовне — например,

Наталия Трауберг

Плиты и листья

ветвями / Тополи белы».

Сейчас я вспомнила этот храм, самый старый в Вильнюсе. Это – «Микалоюс», то есть Николай Чудотворец. Там крестили моего сына в июле 1959-го; но рассказать я собралась о том, что было через два года, тихим и дождливым летом 1961-го.

По-видимому, Томик остался дома, а мы с Марией сидели в упомянутом дворике. Точнее, сидела я, а она лежала в коляске. К нам подседа старушка и стала ворчать в духе «ходят тут всякие». Склоняясь к манихейству, она считала, что детям не место рядом со святилищем. Я неуклюже оправдывалась и старалась не плакать, твёрдо зная, что обижаться – грешно.

Такой был расклад ролей, когда к нам подошёл настоятель. Осведомившись, в чём дело, он быстро урезонил её со всей властью Рима. Однако удивился он не её сварливости – кого-кого, а ревнительниц веры он навиделся! – а моей виноватости. Не начитавшись православных монашеских книг, он не знал, что плакать – всегда и безусловно грешно.

После этого мы нередко беседовали. Кажется, кунитас Миколас (вот это – уже Михаил) был первым, кто дал мне понятие о здравых уточнениях и оговорках, благодаря которым нравственное богословие так хорошо попадает в пазы этой, здешней жизни. Опасности очевидны, мы можем найти их в катехизисах, когда поневоле кажется, что всё это – вполне земная мудрость, *prudentia carnalis*. Сейчас я собралась рассказать только

о том, что удивляет и помогает в католическом душевительстве.

Отец Миколас одним махом отделил капризную, себлюбивую обиду от настоящей. Он явно не ждал от христиан стоицизма или буддизма; позже мы припомнили вместе, как была растеряна Матерь Божья, отыскав Сына в храме, и как Он Сам горько переспросил: «Душу свою за Меня положишь?». О заснувших в саду апостолах больно говорить. Совершенно другое дело, что мы всегда рады принять эгоистическую досаду за настоящую боль. Что ж, исследуй совесть, а прежде всего – решишь взглянуть на себя и ужаснуться.

Привыкнув к искусству (иначе не скажешь) католических священников, я вернулась в Москву, хожу в православные храмы, в которые ходила с детства. Здесь и сейчас речь идёт не об единстве Церкви и не о моей профессиональной принадлежности, а только об одной «статье» – всегда ли грешно обижаться. Уточним слово: можно различить «обиду» и «боль». Тогда «обида» приравнивается к *ressentiment*, злой досаде – но плачут и горюют люди не только из-за неё.

Можно и вспомнить Саймона Тагуэлла – в «Заповедях блаженства» он пишет и о блаженстве плачущих, и о мирском шкурном запрете на чужие страдания. Вот он, библейский реализм: утешать – трудно, легче напомнить слова апостола «всегда радуйтесь». Замечали закон? Те, кто строго или слащаво напоминают их другим, непременно очень чувствительны к своим, самым мелким неудобствам. Странного тут мало; ведь обе склонности свидетельствуют об укоренённом и неопознанном эгоцентризме.

Что же до слов апостола, их, как и всё в Новом Завете, лучше читать не на плоскости, а на шаре, где другая геометрия. Тогда мы поймём, что такое «радостоскорбие», перейдя одновременно от выкладок разума к свету Духа, который так хорошо знает восточная традиция.

Апрель–май 2006 г.

Чужие ошибки

1.

Примерно в 1974 г. на многострадальной матвеевской кухне один мой друг-философ сказал: «Кузанский считает...» Я удивилась: это – не фамилия, а прибавка к личному имени. Философ меня не понял и задавал странные вопросы: «Ах, надо говорить “из Кузы” или “Кузанец”?» – «Может быть, – распиналась я, – но не всех так изменишь». – «Ну, “Аквинат”, а кто ещё?» Вот Тереза... С привычной для человека глухотой философ снова охал: «Вот что! Значит, надо “из Авилы”?».

Когда я пожаловалась Муравьёву, он меня понял, но из строптивости привёл строку из Ахматовой: «По той дороге, где Донской / Вёл рать великую когда-то...» Я задумалась. Если Ахматова этого не чувствует, то может быть... Нет, не может.

Однако то и дело слышишь: «Сурожский пишет...», «Аквинский...», «Ассизский...» «Авильской» или «Сиенской» не припомню. Щадят женщин, что ли? «Лизьёская» – так неуклюже, что и с именем не скажешь. А слышал кто-нибудь «Радонежский» или «Саровский»?

Конечно, наш аналог титула «Оболенский» или «Трубецкой» тоже не был фамилией, но *стал*.

2.

С фамилиями – много хлопот. В переводах с английского часто видишь: «Мистер Уэллс сказал...» или «Мистер Беллок пишет...» В русский текст «мистера» переносить не надо; в английском он сообщает, что данный человек ещё жив. Умрёт – тогда можно привести одну фамилию, а так – невежливо.

Однако у нас спокойно пишут фамилии без имени. Мне всегда трудно это делать; кажется, я и не делаю. Хорошо, а как выразить вежливость? Инициалы – совсем по-советски или хотя бы по-бюрократически (правда, в этих стилях они ставятся после). С личным именем? Как-то фамильярно. Хорошо бы полностью имя и отчество, но какой редактор это выдержит?

Спасибо, что с лицами духовного звания можно смело писать: «священник NN» и даже «св. ...» Пишем и «о.», но часто слышим, что так не полагается. Вряд ли дело в евангельской просьбе никого не

называть отцом; на практике её давно и успешно перетолковали.

3.

Обратим внимание и на лексические странности. В переводах мы часто читаем: «пурпурное платье» и «патетический взгляд». Платье – лиловое; английское purple намного вместительней, чем «пурпурный», включая «малиновый», «багровый», «лиловый» и всё, что располагается между фиолетовым и красным (представьте, что вы свернули радугу в трубочку, и заполните щель). Взор – «трогательный», можно и «жалобный», то есть трогаящий чувства.

Не везёт и слову *lover*, особенно – в приличных текстах. Читаем добрый старый детектив в духе Агаты

Кристи и узнаём, что заботливый муж был хорошим любовником. И контекст книги, и контекст жанра, и контекст времени подсказывают, что он, в крайнем случае, «умел любить» (*was a good lover*) в самом невинном смысле этих слов.

А вот и полное безобразие: «Вы мне нужны» (*I want you*) наивно переводится «Я вас хочу» или, на худой конец, «желаю». Нет слов.

4.

Если бы «вас»! Местоимения тоже в опасности. Скромное *you* даёт возможность тыкать слугам и переходить на «ты» сразу после знакомства. Англия превращается то ли в усадьбу самодура, то ли в развязную тусовку. А жаль.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Весенний букет

В апреле и мае дней рождения у наших прихожан так много, что мы решили собрать в один большой букет хотя бы самые яркие цветы.

Дорогие наши отцы диаконы, братья и сёстры! Каждого из вас Господь отметил особыми дарованиями, открытостью к людям, щедростью сердца. Пусть хранит вас Христос на путях ваших и умножает силы для служения ближним.

Многая и благая лета!

Александр Белинский **Имя Господне призову**

Чашу спасения прииму и имя Господне призову...

Пс 115:4

О какой чаше говорит Псалмопевец? По-видимому, о той совокупности жизненных обстоятельств, трагических и радостных, в которые поставил человека Господь и активное принятие которых делает его соработником Бога в деле спасения. В Новом Завете, на Тайной вечери, этот фигуральный смысл наполнился конкретным содержанием: «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк 22:19) «Поминая спасительную сию заповедь...» – продолжает священник... А почему заповедь сия спасительна?

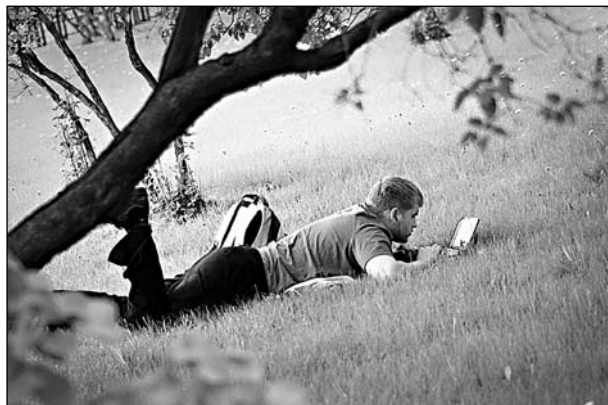
«Я живу», – говорит Господь (Ин 14:19), и в абсолютном смысле живёт только Он. Всё творение живо исключительно Его Божественными энергиями: «Им живём и движемся и существуем» (Деян 17:28). Почему же «живут» люди, не просто отрицающие Бога, но и противодействующие Ему?

Вспомним Блудного сына. Отец дал ему часть имения, и некоторое время он жил безбедно и весело, но, не пополняя тающего «приданого», впал в отчаянный голод. Установленное Христом великое таинство причащения Святых Даров как раз и служит тем живительным источником, который даёт человеку «жизнь с избытком»: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин 6:53). Ведь мы – «персть», горстка пепла, которую выдают в крематории, – вот что представляет собой человек без Бога. И даже менее того: если весь этот мир Господь создал из ничего, то и горстка пепла без Божьего попечения должна была бы аннигилировать.

И какое всё это имеет отношение к науке? Для меня – самое непосредственное. Пожалуй, самое красивое, что мне удалось сделать, – это обобщить теорему Белла на случай трихотомных наблюдаемых и произвольного числа наблюдателей. А случилось это так.

В солнечное летнее воскресенье, в день Господень, после

причащения Святых Христовых Тайн я взял коврик, бумагу и ручку и решил на травке попытаться справиться с этой задачей, о чём мечтал уже давно. Наверное, многим знакомо чувство, когда из множества разрозненных факторов стараешься создать какую-то стройную логическую систему, и – никак. Она разваливается при каждой новой попытке. Я хотел просто

подыскать вариант, но не хватало листа, а если бы и хватило, то, взглянув на запись, невозможно было бы уловить какую-то закономерность. На перебор же возможностей не хватило бы всей жизни. Я ясно понял: решить эту задачу мне не по силам. Но в голове было Господне обетование: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нём» (Ин 6:56). А кто лучше Бога знает законы сотворённого Им мира? И всё равно ничего не получалось. Я встал и, не выпуская из ума свою проблему, просто пошёл по зелёной травке. И с каждым шагом, словно шелуха, от неё отваливались второстепенные подробности и всё более ясной становилась суть. Мой взгляд вышел из тёмного лабиринта, в котором я блуждал, и увидел всё это как бы сверху. За несколько десятков шагов ситуация настолько кардинально изменилась, что мне оставалось только вернуться, в несколько строк записать один из вариантов неравенства и зафиксировать в памяти алгоритм, по которому оно получилось. Дальнейшее обобщение и детальная проверка были уже делом техники.

Воспоминание этого ощущения ясности, прозрачности и чистоты сейчас у меня ассоциируется с древнехристианским гимном

«Свете тихий». А явное чувство присутствия Бога настолько сладостно...

Попробуем взглянуть на научные исследования с более общих позиций.

«Любовь никогда не пройдёт. Дар пророчества – исчезнет... знание станет ненужным. Ведь наше знание частично... А когда придёт совершенство, всё частичное исчезнет... Теперь моё знание частично, а тогда буду знать так же полно, как знает меня Бог», – пишет апостол Павел (ср. 1 Кор 13:8 и сл.). Итак, знания, в т.ч. и научные, в отличие от любви имеют относительную ценность, актуальную только в нынешней жизни. Так стоит ли их умножать да ещё ценою огромных усилий?

Вспомним главную двудединую заповедь о любви к Богу и людям. Если научное исследование, т.е. созерцание и выявление красоты и гармонии сотворённого Богом мира, умножает к Нему любовь, то оно оправдано уже одним этим. «Всё делайте в славу Божию» (1 Кор 10:31), иначе деяния могут быть бесполезными и даже вредными, создавая у человека иллюзию, что он может сделать что-то доброе собственными силами, и подпитывая гордыню. А Господь сказал: «Без Меня не можете делать *ничего*» (Ин 15:5), о чём мы себе напоминаем в молитве перед началом всякого дела. Если же учёный работает во славу *свою*, его труд уподобляется строительству вавилонской башни, боюсь, что с тем же финалом. Исследования, производимые с любовью и содействием Бога, сладостны не только самому труждающемуся, но и тем, кто знакомится с его результатами, хотя важнее тут, пожалуй, даже не результат, а сам процесс. Евхаристическое общение при этом может быть и обновлением, и венцом. Причащаясь Святых Тайн, человек в определённом смысле уподобляется Пресвятой Богородице, вместившей в Своём чреве невместимого Бога. Ведь частичка Святых Даров больше всей вселенной, ибо Бог больше Своего творения.

Сергей Зик

Как я однажды наелся в 1944-м...

Почему мы с одним мальчиком опоздали в тот день, я не помню. Был суровый распорядок жизни в пионерлагере, что в деревне Анискино. А она под Шёлковым, на Клязьме. Распорядок совсем построеному поддерживался пионервожатым. Их в нашем пятом отряде двое, но один главнее. Вот им.

А, вспомнил: мы с другом не спросясь ушли в лес. По орехи. Да не успели ещё они. Но мы провозились, пока не почувствовали вмешательства вожатого вовсе безжалостного, пусть и безличного: наших желудков. Может, инстинкт какой достался нам от обезьян, больно уж неотступный!? Хотя мы пригалстуках – нам выдавали, – то есть при форме, какая ни есть, и вся страна вооружена передовым учением, благодаря чему теперь гоним фашистов в их логово на всех фронтах, а вот поди ж ты! Справиться с чувством голода, сознательно подавить его нам, пионерам, не хватало силы воли, как хватало её идейным пионервожатым и вообще всем взрослым.

Уж куда-куда, а в лагерную столовую подгонять московских заморышей не приходилось. Не то что на колхозное поле, на прополку или собирать чего-то. А наш отряд ещё ел во вторую смену, все сразу не умещались. Представляете, сколько от завтрака надо терпеть?

О московском времени в орешнике, спутанном с тощим березняком, откуда нам было знать? Но безошибочные хронометры желудков не обманывали. На доступном языке они сообщали: останетесь без обеда, ещё и влетит.

Ну, раз уж о времени... Первые часы появились у меня через одиннадцать лет жизни, на последнем курсе института. Не скажу, что благосостояние нашей семьи из работавшей мамы и учившегося меня возросло до обладания хитроумным механизмом. Просто дядю Колю, Царство ему небесное, послали в научную поездку в капстрану на другом конце Европы. Оттуда он и вывез, не пожалев скудных командировочных, часы, да ещё с центральной секундной стрелкой, что тогда поражало, и подарил мне.

То-то было радости! Я часто смотрел на них, как бы справляясь, который час, даже без особой нуж-

ды. Мне нравилось сознавать, что я теперь взрослый, раз у меня это есть. Ведь не все ребята в группе имели часы, хотя мы без пяти минут выпускники. Важничая, я выпрашивал прибор из-под обшлага ковбойки. Запястье-то тоненькое, часы с ремешком, как ни затягивай, болтались. Чтобы надёжно удерживать на предплечье, их приходилось двигать чуть ли не до локтя.

Я отмечал: полпервого. Не пора ли съесть обычную тройку пирожков с повидлом в студенческой столовой, а то и пяток? Или побросать мяч в кольцо в спортзале?..

Но вернёмся к тому давнему августовскому дню. Мы двинулись обратно. Столовая в виде летнего сарая без стен, с крышей, покрытой толем, находилась несколько на отшибе, на краю деревни. Она стояла на обочине асфальтированного шоссе, что тогда было редкостью. Между столбами, подпиравшими крышу, свободно перетекал воздух, в тот день как раз прохладный. Помню, стало пасмурно, и асфальт повлажнел. А где-то далеко шла война...

Честно говоря, мы не шагали, а бежали, гадая, что нас ждёт. Хуже всего, если заявимся, когда наш отряд ещё сидит за столами. Они заканчивают, будут насмешливые взгляды, хохоток. Но испепеляющий взор вожатого, сулящий допрос и наказание! Что мы наврём?

А если столовую уже закрыли? Это до ужина не солоно хлебавши. Придётся возвращаться голодными, с повинной, в нашу избу на мёртвый час.

Ещё тлела надежда, что наши ушли, а столовая работает. Дадут ли обед? Или скажут: ваши поели, вы что, по второму разу обманом хотите? Мы не знали, бывало ли такое, а как докажешь? Побежишь подбирать турнепс на поле, хотя и гадость.

Нам мнилось: выгонят из лагеря, отправят по домам, сообщат на работу матерей. Тягостное ощущение опускалось от груди к животу.

Вот и Анискино, крайние дома. Запыхавшись, подбегаем к столовой. Уф, открыта! Ни нашего, ни других отрядов уже нет.

Пусто. Сидят только трое вожатых, нас они не знают.

Дежурная тётя, не спрашивая, усадила нас и тут же принесла из

кухни две миски супа, отварную картошку, компот, пару кусков ржаного. Почти мгновенно всё исчезло в нас. Блаженство... Отчасти отлегло...

Жизнь – интересная штука! Завтра, если просохнет, сбежим в другой лес, на той стороне. Поглядим, что там.

Не мешкая, мы вскакиваем и выходим на сырой асфальт. Едва отошли, нас окликают: «Вернитесь!»

Сердца ушли в босые пятки. Заподозрили в обмане? Так мы и думали. Но мы не ели с отрядом! Опустив головы, заходим под навес. Сейчас начнётся...

– Ребята, хотите ещё картошки? Тут осталось.

Мы онемели. Что-то стряслось с даром речи. Ведь ни разу за смену добавок не давали.

Вожатые дружески махнули нам: «Ешьте!» И тётя в белом халате вынесла кастрюлю дымящихся картофелин. Мы давили их ложками, пожирали мякоть и не могли остановиться.

Съели много. А сытость всерьёз поселилась в желудках. Мы знали это особое чувство. Но больше не могли. Тепло и пар облекали продрогшие было тела. Потянуло в сон. Захотелось доспать мёртвый час в спальне с отрядом.

С трудом встав, мы поблагодарили тётю и потащились по деревенской улице мимо заросшего пруда к своей избе.

Мы никому не сказали. Одни спали, другие не обратили внимания. Наши вожатые куда-то исчезли.

Смена шла к концу. Погода подпортилась, дохнуло осенью. Что же с нами произошло? Однажды наесться. И помнить долго-долго. Немного стало стыдно: всем-то не дали. Ладно, молчи! А фамилию мальчика забыл. Как звали, тоже. Штук пять картофелин мы оставили. Уже не могли. Что это было?..

Сергей Пестов

Стихи солдата

Об авторстве одного стихотворения

Бывают стихи, читая которые, не хочешь думать об их художественных достоинствах, настолько они пронзительны как свидетельство. Одно из таких стихотворений долгое время ходило в самиздате, публиковалось оно и в различных христианских изданиях. Чаще всего стихотворение оставалось анонимным, обычно его перепечатывали и перепечатавали вместе с кратким упоминанием о том, что его автор – русский солдат, погибший в 1944 г. Иногда упоминалось и его имя – Александр Зацепа. Написал он стихотворение перед своим последним боем, и после боя оно и было найдено в его шинели.

*Послушай, Бог... Ещё ни разу в жизни
С Тобой не говорил я, но сегодня
Мне хочется приветствовать Тебя.
Ты знаешь, с детских лет мне говорили,
Что нет Тебя. И я, дурак, поверил.
И вот сегодня ночью я смотрел
Из кратера, что выбила граната,
На небо звёздное, что было надо мной.
Я понял вдруг, любуясь мирозданьем,
Каким жестоким может быть обман.
Не знаю, Боже, дашь ли Ты мне руку,
Но я Тебе скажу, и Ты меня поймёшь:
Не странно ль, что средь ужасающего ада
Мне вдруг открылся свет и я узнал Тебя?
А кроме этого мне нечего сказать,
Вот только, что я рад, что я Тебя узнал.
На полночь мы назначены в атаку,
Но мне не страшно: Ты на нас глядишь...
Сигнал. Ну что ж? Я должен отправляться.
Мне было хорошо с Тобой. Ещё хочу сказать,
Что, как Ты знаешь, битва будет злая,
И, может, ночью же к Тебе я постучусь.
И вот, хоть до сих пор Тебе я не был другом,
Позволишь ли Ты мне войти, когда приду?
Но, кажется, я плачу. Боже мой, Ты видишь,
Со мной случилось то, что нынче я прозрел.
Прощай, мой Бог, иду. И вряд ли уж вернусь.
Как странно, но теперь я смерти не боюсь.*

Перед нами важный документ: свидетельство о духовном опыте человека, лишённого веры, но прорывающегося к ней и в экстремальной обстановке ощутившего присутствие Высшей Реальности. Неудивительно, что стихотворение нашло отклик в сердцах многочисленных читателей, верующих или же искавших веру, годами перепечатывавших и перепечатававших его. Неудивительно и то, что оно печатается и в современных изданиях.

И вот перед нами ещё одна публикация этого стихотворения, на с. 197–198 пособия по православной культуре, написанного Борисом Якеменко, одним из идеологов движения «Наши» и руководителем созданного при этом движении «Православного корпуса» (Б.Г. Якеменко. Основы Православной Культуры. Ч. III. Курс лекций для 10–11 классов. М.: Академия Культурного наследия, 2009). Стихотворение помещено в том разделе пособия, где рассказывается о жизни и деятельности Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны, и его автора г-н Якеменко называет павшим в бою защитником блокадного Ленинграда.

Откуда взялись эти сведения – неизвестно. По другим источникам судьба автора стихотворения выглядит иначе.

Ещё в 1960 г. в 7-м номере журнала «Вестник Православного Дела», издававшегося Братством «Православное дело» Русской Православной Церкви За рубежом, была помещена заметка «Стихотворение солдата». Согласно журнальному сообщению, стихотворение «Послушай, Бог» было найдено в 1944 г. в кармане солдата, воевавшего на стороне нацистской Германии в рядах русских частей вермахта и погибшего на Западном фронте от американской пули при попытке отразить высадившиеся в Нормандии союзные войска. Тогда же трофейное стихотворение было прочитано по американскому радио, после чего и получило известность сначала среди русских эмигрантов, а позднее попало в Россию, где обстоятельства его находки изначально не были известны.

Имя автора долгое время оставалось неизвестным и на Западе. Впоследствии его назвал бывший офицер русских батальонов немецкой армии Игорь Соломовский, после войны поселившийся в Бразилии. По его сообщению, Александр Зацепа был унтер-офицером 642-го русского батальона вермахта.

Такое свидетельство о внутреннем мире человека, как стихотворение Зацепы, ценно независимо от того, в какой армии и за какое дело воевал его автор и что происходило в его жизни до мига предсмертного озарения. Но в любом случае не стоит называть защитником Отечества человека, погибшего за Третий рейх. Г-ну Якеменко следовало бы быть осторожнее. Да и всем нам стоит осторожнее относиться к сведениям, непонятно откуда взявшимся. Даже если они укоренились в «массовом сознании».

Наталья Генина Любая дорога ведёт в небеса

Наталья Генина – поэт, переводчик, журналист. Родилась и училась в Москве, работала в издательствах, руководила литстудией. Автор нескольких поэтических сборников. В настоящее время – директор Русской школы в Мюнхене, издатель журнала для детей

* * *

И вновь – повсюду постояльцы –
мы у ворот высоких ждём.
Сочится, как вода сквозь пальцы,
душа и шепчет о своём:
ещё, мол, вывезет кривая,
и нас услышат и поймут.
Но заперты ворота рая.
И к нам с ключами не идут.

* * *

Перевожу на славянский тоску с санскрита,
самый последний грош за душою прячу.
Всё отпираю дверь, что давно открыта,
связкой ключей гремлю и беззвучно плачу.

Что я ищу? Не веру, а, может случится,
только её предгорье, её предтечу.
Сколько можно доверчиво улыбаться?
Сколько можно лицо открывать навстречу?

Нет, ничего, увы, не стерпит бумага.
Чиркну спичкой – руки над ней согрею.
Я, всеильная, сделать не в силах шага.
Я, бесстрашная, глаз приоткрыть не смею.

Перевожу с беспамятства и молчанья,
перевожу со всех языков на свете –
на бессмысленный, грешный язык отчаянья,
за который я вечно буду в ответе.

* * *

Вот в коридоре чья-то голова
стоит и не мечтает ни о чём.
Она давно забыла все слова,
она не в силах вспомнить, что почём.

Какой-то друг степей её ваял,
поглядывая сонно на часы.
И взгляд её бесцветный тих и вял,
и нет в нём Божьей трепетной росы.

Она кричит, открыв беззвучно рот.
Заразна и бесстыдна, как болезнь,
к искусству тяга. И неупроорот
голов, провозглашающих: «Аз есмь!»

* * *

В кофейной лавке шарф куплю,
покуда нет войны и мора.

В ответ услышу: «Не люблю
твои причуды, Айседора».

Осенний выцветший рассвет
дохнул из недр иконостаса.
Гляди-ка, жизнь сошла на нет
в преддверье Яблочного Спаса.

Удушье, ладан, западня,
в руках – разменная монета.
Прости меня, спаси меня –
перед концом и тьмы, и света!

* * *

Песнь песней перед закатом.
Зачем ты стараешься,
сидя на ветке,
глядя на колченогий город?
Роняешь перо за пером –
уже написана Книга книг.

* * *

Не видать берегов, как своих ушей,
океана тишайшего не переплыть.
Ты суровою ниткой мой рот зашей,
чтобы мне, как вода эта, тихой быть.

Затаилась жизнь, вся ушла в песок –
от земных щедрот поспешила прочь.
Ты глядишь на запад, я – на восток,
ты живёшь, как день, – я живу, как ночь.

* * *

Птица Сирин, что ты выёшься
над моею головой?
Всё никак не распоёшься –
только скрежет, только вой.

Я заслушаюсь, застыну –
да не след стоять столбом.
Посох в руки, горб – на спину,
о родную землю – лбом.

* * *

Я Бога ждала. Он пришёл и сказал:
«Поедем сегодня с тобой на вокзал.
На сборы даю тебе четверть часа.
Любая дорога ведёт в небеса».

«Церковь исполняется в Евхаристии»

«Евхаристия: прошлое, настоящее, вечное» – книгу с таким названием, вышедшую в издательстве «QUO VADIS» (Киев), представил 16 мая в КЦ «Покровские ворота» свящ. Андрей Дудченко, клирик Украинской Православной Церкви, редактор сайта Kiev-orthodox.org. Презентацию вёл главный редактор портала «Богослов.ру» прот. Павел Великанов

Задача автора книги – доступно донести содержание главного христианского таинства до верующих, в нём участвующих. Участвующих? В том-то и проблема, считает о. Андрей, что приходящие в храм по воскресеньям и праздникам люди зачастую не понимают того, что происходит на богослужении, воспринимают Литургию как некий спектакль, а себя – как его зрителей, а не как участников. Такой «механический подход» приводит к «расцерковлению» (об этом явлении всё чаще говорят после 20 лет религиозной свободы). Чтобы остановить этот процесс, необходимо сделать Литургию понятной и понятной – вовсе не через переводы богослужебных текстов, упрощение и сокращение, а через усилие вхождения в смысл. Поэтому книга может стать для многих «ключом, который даёт человеку возможность ощутить глубину нашего главного таинства», сказал о. Андрей. На страницах своей книги он неоднократно подчёркивает, что «богослужение есть дело всей Церкви», что «требуется активное участие в нём всей общины, а не только духовенства и певцов».

Как заметил о. Павел Великанов, позиция автора – не дидактическая, не менторская, он «описывает то, что ему открывается на богослужении». Можно добавить, что рядом с самим о. Андреем во время написания книги «стояли» не только составители литургического чинопоследования свв. Иоанн Златоуст, Василий Великий и др. Святые отцы, но и архим. Киприан (Керн), прот. Александр Шмеман, киевский литургист Михаил Скабалланович, митр. Иоанн (Зизиюлас), которых автор часто цитирует. Он ссылается также на иезуита о. Роберта Тафта, «крупнейшего литургиста нашего времени». «Никто лучше него, католика-иезуита, не знает нашу православную литургию», – улыбнулся о. Андрей.

Игумен Пётр (Мещеринов), написавший предисловие к книге, считает её лучшим на сегодняшний день пособием для тех, кто хочет участвовать в Литургии сознательно. Она содержит и «ясное изложение и объяснение чинопоследования Литургии, и интереснейшие исторические экскурсы, и прекрасный перевод на русский язык евхаристических молитв», отметил о. Пётр. Он добавил, что книгу интересно читать даже опытным священнослужителям, она «вносит живую струю», помогает «не превратить отношения с Богом в рутину».

Обращают на себя внимание также актуальные комментарии автора по поводу соотношения богослужебной практики и «литургической правильности». Например, когда речь заходит о «тайных» молитвах, о. Андрей не только объясняет, что это определение не имеет отношения к «секретности», но и высказывается в пользу гласного чтения евхаристических молитв. О. Андрей считает: «в Церкви нет ничего секретного, что стоило бы прятать от мирян», а «евхаристические молитвы – молитвы всей общины».

По мнению прот. Алексия Уминского, это самое ценное в книге, т.к. сам «смысл пребывания в Церкви связан с нашим восприятием Литургии». Это первостепенный вопрос, считает о. Алексей, не только для мирян, но и для многих священников: «Мы научились покрывать крыши

храмов медью, расписывать стены, теперь надо научиться служить Литургию». Если «есть настоящее понимание Литургии, все остальные вопросы становятся на свои места»: и частота причащения и исповеди, и смысл крещения и венчания, и даже все формы социальной работы на приходе, потому что «невозможно, осознанно участвуя в Литургии, не служить потом людям». Эта мысль абсолютно созвучна лейтмотиву книги о. Андрея: «Церковь исполняется в Евхаристии».

Все выступления на вечере свидетельствовали о том, что книга задела за живое. Так, игумен Силуан (Туманов) был очень заинтересован заглавием раздела, адресованного священнослужителям: им подобает брать или получать причастие? Прочитавшему книгу ответ будет очевиден: это зависит от того, насколько глубоко понимает причащающийся смысл таинства. О. Фёдор Людоговский, специалист по современной гимнографии, поднял проблему особой популярности церковного чтения акафистов, которые неосознанно воспринимаются как «суррогат Литургии», потому что главное богослужение, в отличие от акафистов, не даёт ощущения «общего дела». Сотрудник Патриаршего центра по работе с молодёжью Данилова монастыря Александр Боженков полагает, что «миряне чувствуют себя в Церкви как в гостях» из-за «литургического клерикализма». По его мнению, необходимо больше доверять мирянам, которые уже много лет являются членами Церкви. Свящ. Филипп Парфёнов говорил о вреде «буквалистского» подхода к пресуществлению Святых даров, когда современным христианам важно, в первую очередь, «лично освятиться», а не соединиться со Христом.

Прот. Владислав Каховский, настоятель храма в Мытищах, рассказал о богослужении в его небольшом приходе. «У нас не только священник – весь церковный народ служит Литургию... Каждый чувствует, что это общая молитва», – поделился опытом священник, добавив, что при таком подходе вся жизнь верующего за пределами храма тоже «окрашена литургически», тоже становится служением.

На презентации выступили также библиист и публицист Андрей Десницкий, главный редактор газеты «Кифа» Александра Колымагина, публицист Андрей Зайцев, директор издательства «QUO VADIS» Евгений Аврамчук. О. Павел завершил презентацию с надеждой: «Нас слышат наши иерархи, и в Межсоборном присутствии ведётся работа над документами о евхаристическом возрождении. Надо только немного подождать и помолиться. Я чувствую, что евхаристическое возрождение в нашей Церкви не за горами».

Ю. Зайцева
Источник: www.blagovest-info

Поэзия — тоже документ Александр Зорин

Галина Осинина. ПРИИДИ КРОТОСТЬ НА НЫ.
— М.: 2011.

Эту книжку, увы, я получил в день похорон Галины Осининой. Не довелось отозваться при жизни. А ей, поэту не очень известному, любой отзыв был драгоценен. И вот — голос внятный, скорбный, узнаваемый как будто окликнул уже отсюда. Впрочем, «оттуда» — условное местопребывание поэта, чьё присутствие ощутимо в его поэзии.

Её судьба — типичная для советского человека. Родом

из Нижнего Новгорода. Порухенная раскулаченная семья. Погибший на фронте отец, послевоенные мытарства в столице, поиск дружественной среды и смысла жизни («В трухлявом стоге бытия/ Тицусь смысла отыскать иголку») и наконец бесповоротное обращение к христианству, к которому тянулась с детских лет. Что с наибольшей полнотой сказало в последней книге стихотворений. А их и всего-то было три. Но были другие книги: учебники английского языка. Галина Александровна, окончившая ИН'ЯЗ, стала известным специалистом по языку. Её учебники, издававшиеся под фамилией Макарова, востребованы и сегодня. Поэт чуток к языку и может как никто рассказать о его богатстве и уроках его постижения. Кстати, её русский сохранил чистоту и крепость простонародной лексики.

Мы знаем по воспоминаниям очевидцев, как дышит, как шевелится земля над могильным рвом, в котором остались недострелянные жертвы. Книга Галины Осининой — сгусток горя — во многом напоминает ту влажно-дышащую землю. Она молится за них, родных и близких, «познавших ад на земле», рассечённой лагерными зонами. Ад — узилище немоты и страха, в котором жило население по обе стороны колючей проволоки

*Мы жили, как пришибленные, тихо
И не роняли лишнего слова.
Нас берегла от всяческого лиха
Тень мученика — деда иль отца.*

Галина Александровна избежала прямых репрессий, но была свидетельницей событий, о которых не лишне напоминать сегодня. Мемуаров и документов явно недостаточно, если безумие тех лет до сих пор не осмыслено нашим забывчивым населением, если тень Сталина наплывает на сегодняшний день.

Поэзия тоже документ — пристрастный и эмоциональный. Вспомним, к примеру, пореволюционное творчество Максимилиана Волошина. Поэзия Осининой — документ трагический и бескомпромиссный.

*Я родилась для мира и покоя,
Да, видно, заблудился мой талан.
Мы пережили времечко такое —
В любом роду ГУЛАГ иль Котлован.*

Времечко наложило печать не только на душу... «Добрый доктор с фиолетовым носом», знаток неисчислимых болезней своих пациенток, вразумляет обескураженного мужа: «Жёны нашего поколенья/ Все больны. Вы уж мне поверьте./ Неподъёмная это ноша —/ Бабуля жизнь на земле Российской».

Мать, обречённая смерти, просит Бога сначала прибрать её дочку («Молитва старообрядки Бобковой»), потому что без неё она, бесприютная, всё равно погибнет. Всё равно dokonают «Ироды, душерастлители./ Не человеки — зверьё./ Нету на свете обителю./ Где бы упрятать её./ Только земля наша матушка/ Даст ей надёжный приют./ Слышишь ли, доченька Аннушка, / Как херувимы поют?». Сквозь неизбывный морок, обволакивающий родную землю, звучат ангельские голоса, позывные надежды...

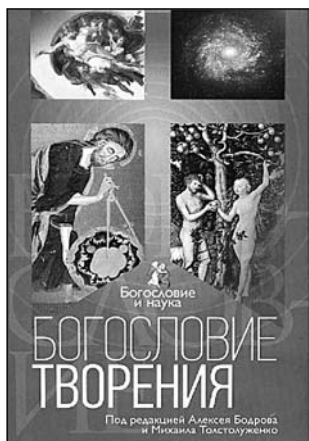
Правда, надежды на потустороннюю близость. По эту сторону надежда мерцает «песчинкой-огоньком», еле видимым светом вопрошающего одиночества. «Нам только думать друг о друге/ Скупой судьбой отведено./ Мерцают в сумраке разлуки/ Моё окно — твоё окно». Теплится на расстоянии смутная душевная близость.

Можно сказать, что поэзия Осининой верна Некрасовской школе — поэзии скорби и печали. Отчасти так. Но Некрасов и помыслить не мог о том, что случилось с Россией в XX веке. Его Россия, кружась в пучинах народного горя, ещё дна не достигла — последнего устрашающего предела, опоры, от которой можно оттолкнуться только ввысь. Если, конечно, не иссякли силы, чтобы... оттолкнуться. Смертоносное дно подсказывает единственный выход — Евангельскую вертикаль. Некрасовская печаль (Россия), замкнутая на народном горе, ангельских голосов не слышала. Слышала сказки Деда Мороза, обходившего свои владения. И как «Дарья стояла и тыла/ В своём заколдованном сне». А здесь сна и в помине нет. Здесь ад — с его inferнальным бытом и бытием. Но именно здесь-то и рождается действенная молитва, попытка оттолкнуться ввысь, навстречу другому, как в том состоянии двойного (донного) одиночества. Оно, в свете молитвы, не беспросветно.

Боль роднит, страдание соединяет. Больничное сиротство понуждает к взаимопомощи. «Пот стереть, подставить судно./ Поднести воды глоток.../ Дышит жадно, дышит трудно/ Братства малый островок». Но соединяет не только страдание, и, может быть, более, чем страдание, соединяет радость. Радостная весть — хотя и не просветлённая в полной мере. Искалеченные души на ощупь пробираются к ней. В больничной палате рождается духовное родство, ощущение братства.

Характерно, что в её исповедальной поэзии нет назидательного напора, правоверной риторики. Хотя название книги «Прииди кротость на ны» вроде бы настаивает. Но это, помимо смысла, — всего лишь знак конфессиональной принадлежности, не более того. Её стих гармоничен, обстоятелен, она мыслит стихом. Строфа рождается на вдохе и выдохе. Поэтика облагораживает действительность. Преобладает сдержанный тон. Она поэт широкого диапазона. Лирическая глубина восходит к социальным обобщениям. Изменения в обществе немыслимы вне нравственной сферы, касающейся каждого человека. К чему может привести только подвиг веры. Это, так сказать, программа-максимум автора. И вместе с тем она понимает, как изгажен духовный климат в стране, как изнурён политической атмосферой. Евангелие, на которое она уповает, всё ещё малодоступно населению постсоветской России. И поэтому Осинина избегает окончательных выводов. Мир открывается ей в главном — в фокусе преображённой личности. Драма жизни, постижимая в искусстве, уже не безнадежна. А просветлённая Евангельским откровением — не так страшна.

БОГОСЛОВИЕ ТВОРЕНИЯ/ Под редакцией Алексея Бодрова и Михаила Толстолуженко. Серия «Богословие и наука». – М., Издательство ББИ, 2013.

Цель сборника – прояснение возможных точек зрения на начало и конец вселенной, а также поиск принципов соотнесения научного и богословского подходов. В этой связи рассматривается антропологическая и этическая проблематика: в какой мере современное представление о человеке, мораль могут быть соотнесены с идеей творения и эсхатологической перспективой? Не являются ли принципы этого соотнесения общими для науки, антропологии и этики?

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Подростковый приходской лагерь

**Приглашаем ребят от 11 до 18 лет
в летний лагерь храма свв. Космы и
Дамиана (в Шубине)
с 29 июня по 6 июля.**

В нашем лагере хорошие бытовые условия, интересная программа, внимательные вожатые. За время смены складывается доверительная атмосфера, в которой ведущие и участники могут поделиться друг с другом своим житейским и духовным опытом. В программе: тематические мастерские, обсуждение Евангелия, игры, спорт, танцы, кружки и многое другое.

Запись по телефону:

8-968-806-05-52 (Владислав).

Вопросы
о программе
можно задать
директору
лагеря
Петру
Дмитриевскому
по телефону
8 (903) 534-41-31.

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Ирина Языкова (заместитель
главного редактора), Александр Зорин, Александр Кремлёв,
Ольга Папцова, Константин Семёнов, Алла Смирнова
Редактор выпуска: Алла Калмыкова

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2, комн. 12
Тел.: +7 (495) 629-10-11
e-mail: irinayazykova@yandex.ru, acalm@list.ru
с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»